

5/10



1915
ГОДА



Волинскія Епархіальныя Вѣдомости

еженедѣльный журналъ

№ 31-й

30-го І Ю Л Я.

№ 31-й

ЖИТОМІРЬ, ДУХОВНАЯ КОНСИСТОРІЯ.

Обзоръ военныхъ дѣйствій

по официальнымъ сообщеніямъ отъ 16-го іюля 1915 г.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что самымъ крупнымъ событіемъ послѣдняго времени является оставленіе нашими войсками Варшавы. Непріятель съ самаго начала войны старался овладѣть ею и нечего поэтому удивляться, что переходъ такого промышленнаго центра, какимъ была Варшава, для врага является самымъ эффектнымъ событіемъ и должно быть предметомъ ликования и самыхъ разнообразныхъ толковъ и разговоровъ. Нечего удивляться если среди русскихъ найдутся малодушные, которые въ совершившемся фактѣ увидятъ крупную русскую неудачу, граничащую съ пораженіемъ понесенной нашей доблестной арміей. Невольно возникаетъ вопросъ: дѣйствительно ли оставленіе нами Варшавы является для врага побѣдой, а для насъ пораженіемъ и мы должны сложить руки, пасть духомъ и признать себя побѣжденными. Конечно, нѣтъ. Для всякаго, кто внимательно слѣдитъ за ходомъ еще и теперь продолжающейся битвы между нашими и австро-германскими войсками, было ясно, что главною цѣлью фельдмаршала Гинденбурга было окруженіе нашихъ армій, защищавшихъ лѣвый берегъ Вислы и Варшаву, которая сама по себѣ, на этотъ разъ для непріятели стояла на второмъ планѣ. Нѣмецкая печать, окрыленная успѣхами, по свойственной ей привычкѣ уже сообщала своимъ гражданамъ о такомъ окруженіи или какъ они нѣмцы пишутъ, что нашей арміи уготованъ новый Седанъ, но какъ мы видимъ такого окруженія не послѣдовало и отступление на правый берегъ Вислы наши войска совершили въ полномъ порядкѣ, безъ всякаго давленія противника, слѣдуя водителству нашего высшаго команднаго состава. Вотъ какъ сообщаетъ штабъ Верховнаго Главнокомандующаго объ оставленіи нами Варшавы: „по условіямъ общей обстановки, наши войска находившіеся къ западу отъ Варшавы получили приказаніе отойти на правый берегъ Вислы. Согласно полученнаго донесенія приказаніе это выполнено. А войска, прикрывшіе Варшаву 23 іюля къ пяти часамъ утра отошли безъ давленія со стороны противника на указанный имъ фронтъ, взорвавъ за собой всѣ мосты“. Въ телеграммѣ же отъ 23 іюля прямо указана та главная причина, которая заставила нашъ штабъ отдать приказаніе объ оставленіи Варшавы непріятели безъ боя—это нежеланіе русскихъ подвергать городъ послѣдствіямъ бомбардировки. Всѣмъ известно, что Варшава съ самаго начала войны и особенно въ послѣднее время находилась съ точки зрѣнія стратегической въ чрезвычайно невыгодномъ положеніи. Въ виду этой то и невыгоды штабомъ было признано необходимымъ очистить Варшаву и перевести войска на правый берегъ Вислы. Если бы намъ во что бы то ни стало была нужна Варшава, то мы безусловно еще долгое бы время

ее удерживали и непріятели пришлось бы долго постучаться въ ея двери. Какъ известно, нѣмцы за послѣднія недѣли продвигались впередъ со скоростью не больше двухъ-трехъ верстъ въ сутки, такъ—что, по мѣстнымъ условіямъ, наши войска могли бы держаться на лѣвомъ берегу Вислы еще нѣсколько недѣль. Это особенно чувствовалъ подошедшій къ Варшавѣ непріятели, который сообщалъ черезъ посредство печати, что арміи ихъ предстоитъ самая трудная задача. Арміи наши, писали нѣмцы, дошли до линіи крѣпостей, но дошли до нихъ цѣною большихъ жертвъ и потому не слѣдуетъ требовать отъ нея чрезмѣрныхъ подвиговъ. Такимъ образомъ ясно, что русскіе, насколько это имъ нужно было задержали непріятели подъ Варшавой, а затѣмъ когда она перестала быть необходимой и защита ея сдѣлалась вредной, оставили ее и спокойно отошли на правый берегъ Вислы, взорвавъ за собою мосты и сохранивъ въ боевой способности свою армію. Стало быть о какомъ то пораженіи нашей арміи въ данное время говорить не приходится. Наоборотъ, стратегическое положеніе нашихъ войскъ безконечно улучшилось, такъ какъ съ оставленіемъ Варшавы и линіи Вислы до Ивангорода мы развязали себѣ руки на правомъ берегу Вислы и дали возможность совершенно свободно маневрировать нашимъ войскамъ, безъ опасенія за возможность окруженія ихъ врагомъ. Если же принять во вниманіе, что продвиженіе нѣмцевъ впередъ для занятія Варшавы потребовало съ ихъ стороны громадныхъ жертвъ, что къ оставленію ея мы были достаточно подготовлены и городъ былъ заблаговременно блестяще эвакуированъ и очищенъ отъ всего, что могло-бы пригодиться непріятели, то послѣдній въ Варшавѣ получилъ только одинъ большой городъ, не дающій въ его руки никакихъ стратегическихъ преимуществъ. Все свелось къ тому, что русскіе безъ значительныхъ потерь улучшили свое положеніе, заплативъ за это уступкой крупнаго города и нѣкоторымъ пространствомъ, подчеркивая этимъ, что дѣло настоящей войны не въ захватѣ очищеннаго пространства и въ занятіи городовъ, а въ сокращеніи живой силы—арміи непріятели. Сокрушить то армію непріятели и не удалось. Вотъ почему уже появились въ нѣмецкихъ газетахъ статьи, предупреждающія не переоцѣнивать нѣмецкихъ успѣховъ на восточномъ театрѣ войны, что хотя ихъ армія лучше вооружена и въ военномъ отношеніи превосходитъ всѣ существующія на земномъ шарѣ арміи, тѣмъ не менѣе Россія еще сильна и справиться съ ней не легко. Характерны сообщенія телеграммъ о тѣхъ впечатлѣніяхъ, которыхъ произвело на нѣмцевъ оставленіе нашими войсками Варшавы. Такъ, населеніе Берлина къ извѣстію о занятіи Варшавы отнеслось вполнѣ

ВОЛЫНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 31.

№ 31.

Часть официальная.

Правительственныя распоряженія.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Преосвященному Евлогію, Архіепископу Волынскому и Житомирскому, Почаево-Успенскія Лавры Священно-Архимандриту.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшей Правительствующей Синодъ слушали: предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 25 іюня 1915 года за № 6563, по ходатайству Предсѣдателя Совѣта состоящаго подъ Августѣйшимъ Покровительствомъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ѲЕОДОРОВНЫ Всероссійскаго Попечительства объ охранѣ материнства и младенчества о содѣйствіи къ привлеченію для совмѣстной работы съ названнымъ Попечительствомъ находящихся въ вѣдѣніи Вѣдомства Православнаго Исповѣданія организацій, преслѣдующихъ ту же цѣль. И, по справкѣ, **Приказали:** Определеніемъ, отъ 8 апрѣля 1915 года за № 2585, Святѣйшей Синодъ призналъ необходимымъ призвать всѣхъ по приходамъ лицъ женскаго пола, имѣющихъ возможность посвятить себя уходу за оставшимися безъ призора дѣтьми воиновъ, приступить къ устройству на предстоящее лѣто яслей, а общее попеченіе объ ихъ устройствѣ и содержаніи возложилъ на приходскіе попечительные совѣты, причемъ въ томъ же опредѣленіи Святѣйшаго Синода упомянуто и объ участіи въ этомъ дѣлѣ Всероссійскаго Попечительства объ охранѣ материнства и младенчества, состоящаго подъ Августѣйшимъ Покровительствомъ ЕЯ ИМПЕРАТОР-

СКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ѲЕОДОРОВНЫ. Съ своей стороны, Попечительство объ охранѣ материнства и младенчества, глубоко сочувствуя благимъ начинаніямъ Святѣйшаго Синода въ дѣлѣ попеченія объ оставшихся безъ призора дѣтяхъ воиновъ и разработавъ подробный планъ осуществленія при содѣйствіи сего Попечительства широкой сѣти сельскихъ пріютовъ-яслей, въ которые принимались бы также и дѣти самаго младшаго (до 3 лѣтъ) возраста и гдѣ они были бы обеспечены правильнымъ уходомъ и соотвѣтственнымъ ихъ возрасту вскормленіемъ, образовало особое совѣщаніе, въ коемъ, при участіи представителей различныхъ вѣдомствъ, въ томъ числѣ и духовнаго, выяснены условія совмѣстной съ вѣдомствами и учрежденіями работы въ дѣлѣ устройства и содержанія сельскихъ пріютовъ-яслей. Нынѣ Предсѣдатель Совѣта названнаго Попечительства, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Раухфусъ письмомъ, отъ 16 іюня сего года за № 4010, сообщивъ о постановленіи Совѣта обратиться какъ къ дѣйствительнымъ членамъ Попечительства, такъ и къ учрежденіямъ и другимъ благотворительнымъ организаціямъ съ предложеніемъ образовать Временные Комитеты Попечительства, которые взяли бы на себя устройство пріютовъ-яслей и осуществленіе другихъ видовъ помощи семьямъ съ малолѣтними дѣтьми лицъ, призванныхъ на войну, и препроводивъ печатные матеріалы съ указаніемъ порядка открытія Временныхъ Комитетовъ Попечительства, просить о содѣйствіи къ привлеченію для совмѣстной работы съ Попечительствомъ объ охранѣ материнства и младенчества состоящихъ въ вѣдѣніи Вѣдомства Православнаго Исповѣданія

организаций. Полагая, съ своей стороны, что присланные въ значительномъ количествѣ экземпляровъ печатные матеріалы, содержащіе въ себѣ: 1) приглашеніе къ открытію Временныхъ Комитетовъ Попечительства объ охранѣ материнства и младенчества, 2) Положеніе о Попечительствѣ и уставъ его, 3) общія указанія относительно устройства пріютовъ-яслей на лѣтнее время, 4) призывъ къ борьбѣ съ дѣтской смертностью, могли бы быть разосланы по Духовному Вѣдомству въ качествѣ полезныхъ руководящихъ указаній для духовенства и церковно-приходскихъ организаций въ дѣлѣ призрѣнія дѣтей воиновъ и въ цѣляхъ согласованія благотворительной въ этомъ отношеніи дѣятельности означенныхъ организаций съ учрежденіями названнаго Попечительства и другихъ вѣдомствъ, преслѣдующихъ тѣ же цѣли, Г. Синодальный Оберъ-Прокуроръ о вышеизложенномъ предлагаетъ Святѣйшему Синоду. Выслушавъ настоящее предложеніе и принимая во вниманіе: 1) что, преподавъ приходскимъ попечительнымъ совѣтамъ указанія касательно устройства пріютовъ-яслей, Святѣйшій Синодъ поручилъ симъ совѣтамъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ существуютъ отдѣлы Всероссийскаго Попечительства объ охранѣ материнства и младенчества, входить въ предварительное сношеніе съ отдѣлами названнаго Попечительства; 2) что попечительство это, поставляя своею главною цѣлю одну изъ задачъ, возложенныхъ въ числѣ другихъ на приходскіе попечительные совѣты,—насажденіе широкой сѣти сельскихъ пріютовъ-яслей на текущее лѣто, выработало общія правила касательно устройства такихъ пріютовъ; 3) что помощь и содѣйствіе сему Попечительству въ дѣлѣ осуществленія имъ своей задачи со стороны приходскихъ попечительныхъ совѣтовъ (путемъ отвода находящихся въ ихъ вѣдѣніи помѣщеній, отчисленія части пожертвованій, личнымъ трудомъ членовъ совѣта и всякимъ другимъ способомъ) представляются вполне желательными и 4) что полная согласованность дѣятельности приходскихъ попечительныхъ совѣтовъ въ дѣлѣ учрежденія пріютовъ-яслей въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ существуютъ отдѣлы Всероссийскаго Попечительства объ охранѣ материнства и младенчества, можетъ содѣйствовать скорому и лучшему устройству та-

ковыхъ пріютовъ, причемъ за приходскими попечительными совѣтами и впредь остается починъ устройства подобныхъ же пріютовъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ отдѣловъ названнаго Попечительства, Святѣйшій Синодъ **опредѣляетъ**: 1) поручить приходскимъ попечительнымъ совѣтамъ всячески оказывать содѣйствіе и помощь Всероссийскому Попечительству объ охранѣ материнства и младенчества по устройству, лѣтомъ текущаго года, пріютовъ-яслей, о чемъ и напечатать въ „Приходскомъ Листкѣ“ и „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“, и 2) присланные названнымъ Попечительствомъ матеріалы, содержащіе въ себѣ: а) приглашеніе къ открытію Временныхъ Комитетовъ Попечительства объ охранѣ материнства и младенчества, б) Положеніе о Попечительствѣ и уставъ его, в) общія указанія относительно устройства пріютовъ-яслей на лѣтнее время и г) призывъ къ борьбѣ съ дѣтской смертностью, разослать, въ потребномъ количествѣ экземпляровъ, Епархіальнымъ Преосвященнымъ при печатныхъ указахъ, въ канцелярію же Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода передать выписку изъ сего опредѣленія. Іюля 2 дня 1915 г. № 16.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Перемѣны по службѣ.

14 іюля, студентъ духовной семинаріи Евгений **Александровичъ** назначенъ псаломщикомъ въ с. Подберезье, Владиміръ-Волынскаго уѣзда.

14 іюля, безмѣстный діаконъ Михаилъ **Мельничукъ** назначенъ псаломщикомъ въ с. Суемцы, Новоградволынскаго уѣзда.

14 іюля, псаломщикъ с. Великой Радогощи, Острожскаго уѣзда, Романъ **Силькевичъ**, согласно прошенію, почисленъ за штатъ.

14 іюля, сынъ псаломщика Михаилъ **Кульматицкій** назначенъ псаломщикомъ въ с. Великую Радогощу, Острожскаго уѣзда.

14 іюля, просфорня с. Великаго Житина, Ровенскаго уѣзда, Леонида **Ржепецкая**, согласно прошенію, переведена въ с. Дорогобужъ, Острожскаго уѣзда.

14 іюля, окончившій курсъ духовной семинаріи Иванъ **Нарниковскій**, согласно прошенію, назначенъ псаломщикомъ въ с. Краевъ, Острожскаго уѣзда.

17 іюля, псаломщикъ с. Копыля, Луцкаго уѣзда, Виталій **Михалевичъ**, согласно прошенію, переведенъ въ с. Рожично, Изяславльскаго уѣзда.

17 іюля, окончившій курсъ духовной семинаріи Теодоръ **Абрамовичъ**, согласно прошенію, назначенъ псаломщикомъ въ с. Копыль, Луцкаго уѣзда.

17 іюля, просфорня Воскресенской церкви м. Чуднова, Житомирскаго уѣзда, Таисія **Ностецкая**, согласно прошенію, уволена отъ должности и на ея мѣсто назначена вдова пономаря Юлія **Бордюговская**.

17 іюля, окончившій Житомирскіе псаломщические курсы Григорій **Павловскій**, согласно прошенію, назначенъ псаломщикомъ въ с. Радошевку, Изяславльскаго уѣзда.

21 іюля, протоіерей с. Бичаля, Ровенскаго уѣзда, Василій **Теодоровичъ**, согласно прошенію, почисленъ за штатъ и на его мѣсто назначенъ окончившій курсъ духовной семинаріи Николай **Теодоровичъ**.

21 іюля, окончившій курсъ духовной семинаріи Виталій **Начоровскій**, согласно прошенію, назначенъ на священническое мѣсто въ с. Ворокомль, Ковельскаго уѣзда.

24 іюля, псаломщики: с. Потуторова, Кременецкаго уѣзда, Ананія **Жолткевичъ** и села Лученокъ, Овручскаго уѣзда, Григорій **Крутевичъ**, согласно прошенію, перемѣщены одинъ на мѣсто другого.

Вакантныя мѣста.

б) псаломщическія:

Въ с. **Коршевѣ**, Луцкаго уѣзда; жалованья псаломщику 100 руб. въ годъ; земли при церкви 49 дес.; прихожанъ 1344 души; помѣщеніе новое.

Редакторъ официальной части, Секретарь Духовной Консистеріи **В. Добровольскій**.

Часть неофициальная.

Пастырскій долгъ — заботиться о сплоченности всѣхъ силъ Могущественной и Непобѣдимой Руси.

Государю Императору благоугодно было именовать нашу Родину Могущественной и Непобѣдимой въ Своей недавней отвѣтной телеграммѣ на имя главноуполномоченнаго общеземскаго союза. Въ этихъ Царскихъ словахъ выражена глубочайшая вѣра въ силу и непобѣдимость нашей дорогой Родины въ ея нынѣшней борьбѣ съ нѣмцами. Никто, какъ нашъ Самодержецъ, не можетъ чувствовать все величіе и всю мощь „святой православной Руси“.

Царскія слова, какъ яркій солнечный лучъ, должны освѣтить всю безпредѣльную нашу Русь, и вдохнуть бодрость и энергію въ сердца всѣхъ русскихъ людей. Въ Царскихъ словахъ содержится истинно-русская характеристика нашей Родины.

Мы вѣримъ и должны глубоко вѣрить, что наша Русь не только окажется непобѣдимой и въ нынѣшней войнѣ, но именно она и сокрушитъ всю видимую и показную силу своего звѣрскаго врага. Въ этомъ должны убѣждать насъ, кромѣ всей исторіи нашей Родины, еще и высоко авторитетныя слова нашего Царя, проникнутыя глубочайшей вѣрою въ силу и могущество нашей Россіи. Государю Императору благоугодно было въ упомянутой нами телеграммѣ Своей выразить, между прочимъ, слѣдующее:

„Глубоко вѣрю, что сплоченностью всѣхъ неисчерпаемыхъ силъ нашей могущественной Родины упорство дерзкаго и сильнаго врага будетъ окончательно сломлено“.

Вотъ гдѣ, слѣдовательно, заключается источникъ неисчерпаемыхъ силъ и непобѣдимости нашей родины. Никому изъ насъ не можетъ быть извѣстенъ этотъ источникъ въ такой степени, какъ нашему Царю, Главѣ и Отцу русскаго народа. Источникъ этотъ заключается въ „сплоченности всѣхъ неисчерпаемыхъ силъ нашей Родины“.

Вотъ объ этой „сплоченности“ всѣхъ силъ могущественной Россіи мы всѣ, русскіе, теперь и должны думать и заботиться больше всего. Между нами не должно быть теперь, во все время войны, никакой розни, никакихъ раздѣленій. Всѣ мы, граждане одного государства, должны слиться въ одно цѣлое. А мы, русскіе и православные люди, должны быть, кромѣ того, главными инициаторами и руководителями подобной сплоченности, ибо русскому православному народу по праву принадлежитъ мѣсто главнаго хозяина въ русскомъ государствѣ.

Таково должно быть настроеніе русскаго общества въ данную пору. Не уныніе, или упадокъ духа, или растерянность, а, наоборотъ, глубокая вѣра въ силу, могущество, непобѣдимость святой православной Руси, владѣющей неисчерпаемыми силами для борьбы съ врагомъ, должна наполнять сердца русскихъ людей. А нашъ пастырскій долгъ заключается теперь въ томъ, чтобы живымъ примѣромъ и постояннымъ словомъ поддерживать въ народѣ такое бодрое и свѣтлое настроеніе.

Особенно это должны помнить и осуществлять въ своей пастырской практикѣ сельскіе пастыри. Сельскій пастырь является естественнымъ и часто единственнымъ руководителемъ своей паствы. Если онъ самъ сохранить крѣпость и бодрость духа, если онъ будетъ постоянно поддерживать вѣру въ силу и непобѣдимость Россіи и среди своей паствы, то эта послѣдняя сохранитъ на все время войны спокойствіе, которое такъ необходимо теперь для нашей великой Родины.

Будемъ же, отцы и братіе, свято и неустанно исполнять свой трудный и отвѣтственный пастырскій долгъ, указываемый намъ нынѣшнимъ военнымъ временемъ!

Попеченіе Царя и новая задача приходскихъ пастырей, монастырей и братствъ.

Съ какимъ отраднымъ чувствомъ прочтеть вся Россія Именной Высочайшей указъ о призрѣніи сиротъ павшихъ въ бою воиновъ! И какъ онъ отзовется въ сердцахъ нашихъ доблестныхъ защитниковъ! Вѣдь въ немъ они увидятъ попеченіе Царя объ ихъ дѣтяхъ! И смерть имъ не будетъ страшна, разъ всякій будетъ знать, что самъ Царь беретъ ихъ подъ Свое крыло...

И до этого указа никто, конечно, не сомнѣвался, что Царь-Батюшка озаботится сиротами павшихъ и дѣтьми изувѣченныхъ воиновъ, но, прочтя указъ въ связи съ Положеніемъ о земледѣльческихъ приютахъ, въ каждомъ воинѣ укрѣпится сознаніе, что въ случаѣ его смерти на полѣ брани его дѣти не будутъ забыты, напротивъ, будутъ вскормлены и подготовлены къ самостоятельному труду.

Вида въ обезпеченіи сиротъ Царственный долгъ и дѣйствуя по влеченію сердца, Царь призываетъ всѣхъ русскихъ людей взяться общими силами за это святое дѣло. И всѣмъ, кто отзовется на этотъ Царскій призывъ, обезпечена помощь и всякое содѣйствіе со стороны государственнаго казначейства.

Непосредственное попеченіе на мѣстахъ объ умноженіи числа приютовъ и объ упроченіи ихъ благосостоянія возлагается указомъ на испыта-

ныя въ служеніи Родинѣ и близкія къ сельскому населенію земскія учрежденія. Заодно-же съ ними къ дружному осуществленію воли Царя призываются города, монастыри, приходы, братства, попечительства, благотворительныя общества и частныя лица...

Высшее завѣдываніе приютами ввѣряется главному управленію землеустройства и земледѣлія. Къ высшему же руководству постановкой въ приютахъ дѣла призрѣнія привлекается Романовскій комитетъ.

Св. Синодъ, заслушавъ предложеніе г. исправляющаго должность оберъ-прокурора Св. Синода объ участіи учрежденій духовнаго вѣдомства въ дѣлѣ устройства земледѣльческихъ приютовъ для дѣтей увѣчныхъ и павшихъ въ бою воиновъ, съ своей стороны твердо уповаетъ, что всѣ лица и учрежденія православнаго духовнаго вѣдомства, монастыри, приходы, церковныя попечительства и братства приметь, согласно Высочайшему предуказанію, живое и дѣятельное участіе въ святомъ дѣлѣ обезпеченія участи дѣтей увѣчныхъ и павшихъ въ бою защитниковъ Родины путемъ устройства земледѣльческихъ приютовъ.

Неотложныя нужды.

Часто приходится читать и слышать, что на насъ сельской интеллигенціи лежитъ главная тяжесть культурной работы и главная отвѣтственность передъ Богомъ и народомъ за довѣренное намъ культурное дѣло въ деревнѣ.

Это вѣрно. Но часто и при желаніи работать мы чувствуемъ себя беспомощными. Чувствуется необходимость работы, сознается отвѣтственность интеллигентнаго человѣка за недочеты въ жизни окружающей его меньшей братіи. Но какъ помочь этимъ недочетамъ, какъ цѣлить народныя язвы и недуги народной жизни?

Личнымъ трудомъ и примѣромъ, конечно. Это, разумѣется, имѣетъ свое значеніе и значеніе громадное.

Но вѣдь этого мало.

Какъ ни велико обаяніе личнаго примѣра, какъ ни велико значеніе въ извѣстныхъ случаяхъ личнаго труда и даже самопожертвованія, но и одиночный примѣръ и трудъ, и даже самопожертвованіе одиночки—это все таки только ничтожная капля въ морѣ народной жизни.

Мало того всякая энергія и охота трудиться поддерживаются у человѣка при сознаніи, что въ своей работѣ онъ не одинокъ, что или обокъ съ нимъ, или хотя бы тамъ, гдѣ то далеко есть и другіе работники, которые работаютъ еще больше.

Чувствуется необходимость сплоченія, соорганизованности. Но тутъ часто приходится сталки-

ваться съ затрудненіями, съ чего начать и какъ вести дѣло. Часто, даже одолѣвши эти принципиальные вопросы, приходится пасовать передъ вопросами чисто технического свойства.

Вотъ почему склонный къ культурной работѣ провинціалъ готовъ привѣтствовать всякую дѣловую центральную организацію въ городѣ, которая обѣщаетъ ему свою помощь и содѣйствіе.

Слышимъ и видимъ что существуетъ и работаетъ Владиміро-Васильевское Епархіальное Братство. Слышимъ постоянные призывы съ его стороны къ работѣ на нивѣ народной и возлагаемъ свои надежды на помощь его въ этой работѣ. И прежде всего въ работѣ, такъ сказать, текушаго момента, вызываемой нуждами военнаго времени.

По нашему мнѣнію, существеннѣйшею заботою всѣхъ, соприкасающихся съ дѣятельностью церковныхъ братствъ, должна быть широкая организація постановки дѣла призрѣнія сиротъ погибшихъ на войнѣ лицъ и дѣтей лицъ, такъ или иначе обездоленныхъ войною.

Во всѣхъ почти приходяхъ епархіи были открыты Попечительные Совѣты съ цѣлью обезпеченія семействъ нижнихъ чиновъ, призванныхъ на войну. Весьма желательно, чтобы при этихъ совѣтахъ были открыты пріюты для дѣтей сиротъ убитыхъ воиновъ.

Но дѣло это должно быть поставлено такъ чтобы въ пріюгахъ находило мѣсто возможно больше обездоленныхъ дѣтей.

Этого можно теперь безъ особаго труда достигнуть путемъ устройства отдѣленій Романовскаго комитета по призрѣнію дѣтей, который снабжаетъ эти отдѣлы необходимыми средствами.

Въ Петроградскихъ газетахъ мы напр., читаемъ что въ засѣданіи 1 іюня въ этомъ комитетѣ было рассмотрѣно 75 ходатайствъ объ отпускѣ пособій изъ средствъ казны на устройство новыхъ и расширеніе существующихъ пріютовъ для сиротъ сельскаго населенія, а также дѣтей запасныхъ и ополченцевъ и стипендій для сиротъ, обучающихся въ низшихъ ремесленныхъ учебныхъ заведеніяхъ и было выдано свыше 300,000 руб. пособій 11 уѣзднымъ земствамъ, 12 мѣстнымъ отдѣленіямъ Романовскаго комитета, 5 женскимъ обителямъ, 27 частнымъ благотворительнымъ обществамъ и др. Причемъ съ осуществленіемъ мѣропріятій, на которыя выданы пособія, вновь получаютъ призрѣніе 1,750 сиротъ и дѣтей воиновъ—участниковъ великой войны.

А у насъ это дѣло все еще ждетъ дѣятелей своихъ и соотвѣтствующаго руководительства.

На ряду съ этимъ у насъ назрѣла еще одна непосредственно связанная съ войною нужда. Это нужда въ помощи русскимъ и галицкимъ бѣженцамъ изъ мѣстъ, занятыхъ нѣмцами.

Прийти на помощь этимъ несчастнымъ—прямой долгъ, мѣстныхъ русскихъ организацій.

И Владиміро-Васильевское Братство сдѣлало бы великое дѣло, если бы объединило на этомъ поприщѣ хотя бы виленскія организаціи, а провинція охотно придетъ имъ на помощь своимъ трудомъ и своею посильною лептою.

Еще одна очередная пастырская забота во время войны.

Ниже мы помѣщаемъ письмо сельскаго пастыря Н. Могилевича: „Къ вопросу о реализаціи урожая“. Письмо встрѣтило въ повременной печати полное сочувствіе.

Сельскимъ пастырямъ мы особенно рекомендуемъ обратить вниманіе свое на нижепечатаемое письмо священника Н. Могилевича.

Къ вопросу о реализаціи урожая.

(Письмо въ редакцію).

Въ статьѣ „Предстоящая жатва“ въ № 171 „Кіевлянина“ профессоръ Билимовичъ даетъ совѣтъ относительно реализаціи нынѣшняго урожая путемъ продажи его военному вѣдомству, причемъ авторъ названной статьи рекомендуетъ сдавать хлѣбъ непосредственно интендантству, минуя всякихъ посредниковъ. Совѣтъ, несомнѣнно, благой, и дай Богъ, чтобы всѣ обладатели зерна могли воспользоваться этимъ совѣтомъ. Чего, кажется, проще: собрать урожай, да и продать его военному вѣдомству. И продавцу выгодно, потому что его ужъ навѣрное не надуютъ, да и покупатель не въ убыткъ, а главное никому никакихъ куртажей платить не приходится. Но вотъ горе: бываютъ иногда при продажѣ такіа обстоятельство, избѣжать при которыхъ посредничества скупщиковъ-евреевъ не такъ-то и легко. Крупные землевладѣльцы, обладатели тысячъ пудовъ зерна, несомнѣнно, сумѣютъ пристроить его безъ всякихъ посредниковъ, но смогутъ ли устроиться такъ малоземельные крестьяне, этого съ увѣренностью сказать нельзя. Дѣло въ томъ, что военное вѣдомство пріобрѣтаетъ зерно лишь большими партіями; земскія управы, коимъ поручено пріобрѣтать зерно, обращаются за такимъ только къ сравнительно крупнымъ землевладѣльцамъ, могущимъ доставить извѣстнаго зерна минимум тысячу пудовъ. Крестьяне же, могущіе продать лишь нѣсколько десятковъ и въ лучшемъ случаѣ сотенъ пудовъ зерна, такимъ образомъ, лишены возможности продать свой урожай интендантству, а поэтому, естественно, прибѣгаютъ къ посредничеству скупщиковъ-евреевъ, подчасъ надувающихся крестьянъ ужъ слишкомъ безсовѣстно. Это—во-первыхъ: во-вторыхъ интенданство принимаетъ зерно лишь въ безукоризненно очищенномъ видѣ. Такъ и должно быть, но отъ этого худо приходится опять-таки мало-

земельнымъ хозяевамъ. Крупные землевладѣльцы, обладающіе отличнымъ хозяйственнымъ инвентаремъ, имѣющіе всевозможные куколе-отборники и очистительныя машины, разумѣется, могутъ представить зерно въ томъ видѣ, въ какомъ его требуетъ военное вѣдомство; большинство же крестьянъ, какъ не имѣющіе столь необходимыхъ машинъ, лишены возможности очистить зерно, такъ, чтобы оно удовлетворило требованіямъ военного вѣдомства. Является вопросъ: какъ выйти изъ этого положенія, какъ избавить мелкихъ землевладѣльцевъ, преимущественно крестьянъ, при продажѣ хлѣба, отъ посредничества евреевъ? Рѣшать этотъ вопросъ я не берусь, а предоставлю это сдѣлать лицамъ болѣе компетентнымъ въ этомъ отношеніи; себѣ же, какъ жителю одной изъ деревень, расположенныхъ вблизи театра военныхъ дѣйствій, позволю лишь замѣтить, что медлить съ этимъ вопросомъ не слѣдовало бы. Почему бы не сдѣлать, на примѣръ, такъ. Есть у насъ агрономическіе старосты, которые живутъ преимущественно въ мѣстечкахъ или большихъ селахъ. Назначаются эти старосты земствомъ: въ вѣдѣніи ихъ находятся всевозможныя сельско-хозяйственныя орудія и очистительныя машины. Думается мнѣ, что въ мѣстахъ жительства этихъ старостъ всегда отыщется помѣщеніе, куда бы крестьяне могли свозить назначенное для продажи зерно. Въ извѣстный срокъ зерно можетъ быть свезено, послѣ чего и можно приступить къ его очисткѣ, въ которой, я думаю, охотно примутъ участіе тѣ изъ крестьянъ и землевладѣльцевъ, которые предложатъ свое зерно. Кромѣ того, обладатели недостаточно очищеннаго зерна, навѣрное, согласятся продать его нѣсколькими копѣйками за пудъ дешевле зерна безукоризненно чистаго. Но такъ или иначе, а медлить съ рѣшеніемъ этого вопроса нельзя. Необходимо разрѣшить его и этимъ избавить жителей пограничныхъ губерній и уѣздовъ отъ тяжелыхъ обстоятельствъ, въ коихъ они могутъ оказаться. Будемъ надѣяться, что земство, всегда идущее навстрѣчу желаніямъ общества и въ частности желаніямъ крестьянъ, и на этотъ разъ найдетъ выходъ изъ этого положенія, чѣмъ заслужитъ глубокую благодарность крестьянъ.

(Кіевлянинъ).

Памяти геройски погибшаго въ бою съ австрійцами сержантъ Асановича.

На далекихъ поляхъ Подъяремной Руси

Ты нашель свой послѣдній покой.

Боже! героя Ты душу спаси,

Въ вѣчныхъ селеньяхъ ее упокой.

Дай ему славному сыну славянства,
Гордо державшему знамя родного,
Руси могучей народа святого

Дай ему райскаго сладость блаженства

Спи же спокойно. Твой вѣчный покой

Братьевъ твоихъ не нарушатъ страданья

Спи же, нашъ юный товарищъ-герой!

Сбылись твои всѣ святяя желанья

Добровольно оставивъ свой кровь и ують,

Ты ушелъ на великое дѣло Руси.

Боже! страдальца Ты душу спаси,

Дай ему вѣчный небесный пріютъ.

Ниць всѣ, товарищи, передъ героемъ,

Юнымъ героемъ съ великой душой!

Всѣ помянемъ его братской молитвой,

Всѣ помянемъ его братской слезой.

Н. Кибалокъ.

Храмозданіе на Волини.

(Историческій очеркъ).

Таковыми же крѣпкими подвижниками вѣры и благочестія, строителями дѣла Божія, благоуукрашителями храмовъ святыхъ были епископы Владиміръ-Волинскіе: постриженникъ Кіево-Печерскія Лавры *Святитель Амфилохій* (1105—1122 г.г.), прославленный самимъ Господомъ за свои подвиги, нетлѣнными мощами своими почивающій въ Кіевскихъ пещерахъ; *епископъ Иоасафъ* (1223—1229 г.г.)— „Асафъ“ блаженный и преподобный святитель Святой Горы [Святогорскаго Зимненскаго монастыря]; *епископъ Косма* (1266—1271 г.г.) „кроткій, преподобный и смиренный“; *епископъ Маркъ* (1271—1287 г.г.) котораго князь Владиміръ Васильковичъ оставлялъ на время своего отсутствія намѣстникомъ своимъ, блюстителемъ порядка въ страшный моментъ, когда столичный городъ подвергался опасности татарскаго вторженія; *епископъ Евсигній* (1287—1289 г.г.), благословившій Метислава (Даниловича) воздвизальнымъ крестомъ на княженіе Володимірскаго, молитвенный участникъ и въ погребеніи доблестнаго князя Владиміра Васильковича—христороубца и храмолубца; *епископъ Аонасій* (1331—1353 г.г.), отъ котораго, какъ намѣстника Московскаго митрополита Алексія во время путешествія его въ Константинополь, въ Переяславѣ Залѣсскомъ принялъ посвященіе въ іеромонаха и игумена преподобный

Сергій Радонежскій¹⁴); *епископъ Вассіанъ* (1487—1497 г.г.)—обновитель и благоукраситель Владиміръ-Волынскаго Успенскаго кафедральнаго собора послѣ разрушенія его татарами, онъ снабдилъ соборъ и иконою пресвятыя Богородицы греческаго письма¹⁵). Нынѣ это братская икона.

Со смертію Юрія II Андреевича (около 1337 г.) прекращается линія Волынско-Галицкихъ князей и Волынь становится достояніемъ Литвы. Перемена княжеской династіи въ первое время не сопровождалась для Волыни никакими ощутительными послѣдствіями—по прежнему она сохраняла значеніе особаго удѣльнаго княжества и въ лицѣ первыхъ князей Гедиминовичей приобрѣла ревностныхъ поборниковъ коренныхъ началъ ея народности и государственной жизни, борцовъ за ея политическую самостоятельность.

Особенно это можно сказать о первомъ князѣ—Любартѣ Гедиминовичѣ: по воспитанію, вѣрѣ, языку и симпатіямъ онъ былъ вполне русскимъ человѣкомъ. Таковымъ былъ и удѣльный князь Свидригайло Ольгердовичъ—считаясь католикомъ усердно покровительствовалъ онъ православнымъ. Слѣдовали они примѣру своихъ предшественниковъ князей—прямыхъ погномковъ рода Владимірова и въ отношеніи храмозданія и благолѣпія святыни, ревновали о славѣ Божіей, благотворили храмамъ и настоятелямъ.

Первый Литовско-русскій князь Любартъ Гедиминовичъ (1322—1386) „ко Пречистой Божьей Матери церкви Володимерское придалъ село Сушично и зъ данью медовою и грошевою, и со всею стратбою и землею ловною и пашною, и озеро Стобуховъ и съ инными озери и бобровыми гоны и со всѣми доходы“.

Съ такимъ же религіозно-благотворительнымъ интересомъ и участіемъ къ *Владимірской святыни* отнесся и Литовскій князь Свидригайло Ольгердовичъ: онъ „записалъ къ церкви Володимерской на вечность“ имѣніе Лишнюю (с. Лишня). Подтверждали пожалованія своихъ предковъ въ пользу *Соборной Успенской церкви въ г. Владиміръ-Волынскѣ* и польскіе короли. Такъ Казиміръ II Ягеллоновичъ подтвердилъ за храмомъ Владимірскимъ имѣніе Квасовъ и далъ позволеніе „на землѣ Квасовской мѣстечко са-

¹⁴) Карамзинъ Н. И. „Исторія государства Россійскаго“, т. IV, стр. 148, прим. 371.

Въ годы святительства епископа Аѳанасія польскимъ королемъ Казиміромъ затѣяно было учрежденіе Галицкой митрополіи и епископъ Аѳанасій какъ ревнитель единства русской церкви, во избѣжаніе вредныхъ послѣдствій для Волыни отъ отдѣленія ея въ составъ Галицкой митрополіи, уѣхалъ въ Москву—каѳедру Кіевскихъ митрополитовъ (тогда), и пока происходили по этому дѣлу переговоры съ Цареградомъ и святитель—митрополитъ Алексій были въ Цареградѣ, Волынскій епископъ Аѳанасій по его порученію управлялъ Кіево-Московскою митрополіею.

¹⁵) „Волынь“, изд. Батюшкова, стр. 49.

дिति и право нѣмецкое (Магдебургское) тамъ мети“¹⁶).

Въ теченіи почти четырехъ вѣковъ *Владиміръ-Волынскѣ* былъ столицею обширнаго могущественнаго русскаго княжества и вмѣстѣ съ тѣмъ *Кафедральнымъ городомъ* древнѣйшей въ Западно-русскомъ краѣ (православной Епископіи). Открытая равноапостольнымъ княземъ во Владиміръ Волынскомъ Епархія, съ теченіемъ времени, не могла однако удовлетворять всѣмъ духовнымъ потребностямъ христіанъ Волынскаго княжества и явилась нужда въ новыхъ Епископскихъ каѳедрахъ и епархіяхъ. И въ началѣ XII вѣка открыта была Епархія Угровская, перенесенная въ 1323 году въ Холмъ, въ 1157—1165 году—Галицкая, а въ XIII вѣкѣ открывается еще и въ городѣ *Луцкѣ*.

Самъ равноапостольный князь предъ своею смертію (въ 1015 г.) г. Луцкѣ назначилъ столицею особаго удѣльнаго княжества.

До половины 13 столѣтія онъ все еще оставался второстепеннымъ удѣломъ и входилъ въ составъ Владиміро-Волынской Епархія. Счастливое положеніе г. Луцка на рубежѣ двухъ сосѣднихъ государствъ—Польши и Руси, какъ передаточнаго пункта западной культуры и промышленности, способствовало быстрому его росту и возвышенію. Въ послѣдней четверти XIII вѣка г. *Луцкѣ* выдвигается уже какъ *новый центръ церковно-религіозной жизни на Волыни*. Смена христіанской вѣры, и здѣсь, какъ въ Владиміръ-Волынскѣ, пустили глубокіе корни. Развитію религіозно-нравственной жизни Луцкой области много содѣйствовали два благочестивыхъ князя—Ярополкъ Изяславовичъ (1070—1078 г.г.) и Никола Святоша (1097 г.), прославленные церковію за ихъ святую жизнь.

Это были и первые строители въ Луцкихъ предѣлахъ церквей и монастырей. Затѣмъ великій князь Кіевскій блаженный Мстиславъ Владиміровичъ, сынъ Мономаха, управлявшій Луцкомъ, по преданію, построилъ церковь во имя святого Димитрія, святого Теодора и Пречистенскій женскій монастырь на такъ называемой Святой горѣ (около 1132 г.). Князю Волынскому Васильку Романовичу приписывается основаніе Луцкаго Василіевскаго монастыря (при вѣздѣ въ городъ) въ 1269 году. Въ XIII столѣтіи въ г. Луцкѣ и его окрестностяхъ съ особою силою развивается монашеская жизнь. Сюда—въ землю Волынскую изъ разрушенныхъ татарскимъ погромомъ монастырей направляются лучшія монашескія силы. И въ періодъ строительства храмовъ и монастырей князьями Данииломъ и Василькомъ Романовичами вблизи Луцка существовалъ уже Жидичинскій монастырь, такъ какъ въ лѣтописяхъ есть упоминаніе объ этомъ монастырѣ и

¹⁶) Архивъ ю. з. Россіи, ч. 1, т. 6, стр. 69.

иконъ святителя Николая (Жидичинскаго): въ 1227 году король Даниль (Романовичъ) „ѣха въ Жидичинъ кланяться и молиться святому Николаю“.

Современникъ Жидичинскаго монастыря— Полоннинскій (въ г. Полонномъ между Луцкомъ и Владиміръ-Волынскомъ). Сынъ Литовскаго князя Миндовга Воишелкъ, по лѣтописному сказанію, „въ 1262 году иде въ Полонное и пострижеса въ ченцы и бысть въ томъ монастырѣ у Григорія пять лѣтъ“.

На мѣстѣ же убіенія Воишелка въ г. Владиміръ-Волынскомъ является монастырь святого Михаила (подъ 1268 годомъ). Вблизи же г. Луцка въ это время воздвигается *Красносельскій Спасскій монастырь*, о которомъ заботятся и которому благотворять князья и бояре. Князь Михаилъ Пинскій, староста Владимірскаго, какъ видно изъ надписи на Евангеліи Спасскаго Красносельскаго монастыря, далъ обѣтъ выдавать десятую часть (десятину) изъ своихъ доходовъ этому монастырю. Завѣщалъ Красносельскому монастырю села и десятину и Олизарій Кирдѣвичъ Шиповичъ маршалко Волынскія земли, староста Луцкаго (1483—1486 г.г.)¹⁷⁾.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Пастыри на войнѣ.

Въ отдѣлѣ „Лѣтопись войны“ военный корреспондентъ „Бирж. Вѣд.“ Ф. Купчинскій помѣстилъ серію изъ семи характеристикъ военныхъ священниковъ съ западнаго фронта. Три послѣднихъ имѣются въ нашемъ распоряженіи. Въ первой изъ нихъ изображается о. Никандръ. Это высокой сѣдой старикъ, пережившій японскую войну, испытавшій много горя за долгую жизнь, потерявшій всѣхъ близкихъ и оставшійся одинъ, какъ перстъ. Имущества ему, заявляетъ онъ никакого не надо. Поэтому изъ своего жалованья, которое онъ не знаетъ куда дѣвать, онъ помогаетъ солдату. Никто, по словамъ корреспондента, не могъ удержаться отъ слезъ, видя, какъ онъ напутствуетъ больныхъ и умирающихъ офицеровъ и солдатъ.

„Солдатъ, когда умираетъ отъ свѣжей раны, то всегда лежитъ низко. Батюшка надъ нимъ встанетъ на колѣни, наклонится и доктора требуетъ, чтобы установилъ, нѣтъ ли надежды. Исповѣдуетъ осторожно, говоритъ ласково и голову гладитъ. И наклонится и поцѣлуетъ дол-

гимъ поцѣлуемъ, и заплачетъ, и перекреститъ съ любовью, какъ только бываетъ на землѣ“.

Отъ солдата о. Никандра зовутъ къ поручику.

„Офицеръ схватываетъ худую старческую руку и пытается что-то сказать.

— Ты тише, милый, тише, все пройдетъ, легче станетъ... не думай, заснуть попробуй, усни милый...

И пожилой офицеръ, отецъ семейства, закаленный и твердый человекъ, засыпаетъ, какъ младенецъ, обнявъ рукой положенную подъ его небритую щеку старческую дрожащую руку. Другая рука о. Никандра гладитъ потную отъ страданья голову“.

Умѣя принять такое близкое участіе въ горѣ своихъ близкихъ, въ своемъ собственномъ горѣ о. Никандръ суровъ и сдержанъ. Получивъ телеграмму о мѣстѣ нахождения давно покинувшего его и потеряннаго имъ изъ виду сына, онъ никому не рассказываетъ объ этомъ и на долгіе недѣли откладываетъ поѣздку для свиданія, находя немыслимымъ оставить полкъ въ трудные для солдата дни. Было замѣтно однако, говорить авторъ, что его что то угнетало. Онъ потерялъ сонъ, задумывался, плакалъ, волновался, но никому ничего не говорилъ, пока не узналъ, что сынъ его раненъ. Тутъ только рѣшился онъ взять отпускъ. Тотчасъ вслѣдъ за его отъѣздомъ пришла въ полкъ телеграмма о томъ, что сынъ его, полковникъ, скончался, не приходя въ сознание. Черезъ недѣлю о. Никандръ возвратился въ полкъ замѣтно измѣнившимся, похудѣвшимъ, съ ввалившимися глазами. Но и послѣ этого онъ, по словамъ корреспондента, никогда и ни съ кѣмъ не говорилъ о своемъ горѣ, а когда полковникъ передалъ полученную въ его отсутствіи телеграмму, онъ посмотрѣлъ ее, сложилъ и спряталъ, а потомъ заговорилъ о другомъ.

Въ другой корреспонденціи о. Яковъ,—человекъ, по словамъ автора, не старый, но въ лѣтахъ и разсудительный, имѣетъ ярко выраженную индивидуальность, въ основѣ которой лежитъ самостоятельность обдуманная, осторожная и твердость, граничащая съ упрямствомъ. Каждое дѣло онъ желаетъ знать въ точности, а потому допрашиваетъ иногда о такихъ мелочахъ, „что много смѣхъ разбираетъ“. Но смѣхомъ онъ не смущался и твердилъ, что это ему необходимо, онъ самъ знаетъ зачѣмъ.

„Такъ и говорилъ, поправляя рясу, точно смущался:

— Самъ знаю зачѣмъ...“

О. Якову не везло. „Планида“, какъ онъ называлъ свою судьбу, привела его два раза въ плѣнъ. Въ первый разъ онъ былъ захваченъ съ ранеными при отступленіи, дважды судился по подозрѣнію въ шпіонствѣ, но какъ-то уцѣлѣлъ и былъ отбитъ казаками. Черезъ нѣсколько дней

¹⁷⁾ Съ теченіемъ времени окрестности г. Луцка обогащаются еще новыми духовными твердынями и пріютами благочестія—монастырями Черныцкимъ Спасскимъ и Поддубецкимъ (въ с. Поддубцахъ) съ чудотворнымъ образомъ Божіей Матери.

онъ снова очутился въ плѣну вмѣстѣ съ обозомъ раненыхъ, который нѣмцы окружили. Передъ тѣмъ о. Якову представлялась возможность ускользнуть изъ несомкнушагося еще вражескаго кольца въ автомобилѣ, но онъ предпочелъ остаться съ ранеными, причѣмъ прежде, согласно привычкѣ, онъ подробно обо всемъ спросилъ и на раздраженный вопросъ—зачѣмъ все это ему надо, очень строго отвѣтилъ:

— „Самъ знаю зачѣмъ“... и остался.

Нѣмцамъ на этотъ разъ показалось подозрительнымъ, что о. Яковъ былъ въ обозѣ, а не съ полкомъ. Его судили и приговорили къ повѣшенію, какъ казака, переодѣтаго ради шпіонства въ рясу. О. Яковъ, по словамъ корреспондента, сначала пытался было доказывать, что онъ священникъ, но въ виду безуспѣшности попытокъ, пересталъ отвѣчать на вопросы и только на послѣдній вопросъ—зачѣмъ онъ при обозѣ—отвѣтилъ насупившись:

— „Самъ знаю зачѣмъ“.

Въ день предполагавшейся казни новый комендантъ полковникъ „на чистѣйшемъ русскомъ языкѣ“ заявилъ о. Якову, что онъ „очень любить русское духовенство“, лично знаетъ обер-прокурора, съ которымъ встрѣчался въ бытность въ Петроградѣ, но что о. Якова обвиняютъ въ томъ, что онъ казакъ, а не священникъ, и что онъ долженъ доказать свой санъ, показавъ ему запасные дары, которые, по его словамъ, должны носить при себѣ русскіе священники. О. Яковъ показалъ дары и казнь была отмѣнена. Эвакуированный потомъ вглубь Германіи и настрадавшись отъ жестокаго обращенія нѣмцевъ, онъ добился освобожденія, возвратился на родину, былъ вызванъ въ Петроградъ, а оттуда съ боевыми наградами вернулся въ полкъ.

„Скоро все, говоритъ корреспондентъ, пошло по-старому. Какъ и первый плѣнъ, второй точно забылся имъ самимъ и всѣми полковыми товарищами. Его уже перестали спрашивать и это о. Якову сильно не нравилось“, потому что многого онъ не успѣлъ рассказать. „Сколько было за эти мѣсяцы, а ему задавали вопросы на темы текущей жизни—почему онъ плохо ѣсть, зачѣмъ пишетъ въ Петроградъ такъ много писемъ“.

— „Самъ знаю зачѣмъ“,—сумрачно отвѣчала о. Яковъ.

Ему не давала покоя мысль о тѣхъ священникахъ, которые томились въ плѣну, но не могли, подобно ему освободиться—это было теперь причиной его задумчивости и темой переписки съ Петроградомъ.

Въ третьей корреспонденціи священникъ о. Соб—скій только чудомъ остается живъ, попавъ въ автомобилѣ во время отступленія въ Восточной Пруссіи подъ пулеметный огонь. О. Соб—скій ѣхалъ съ двумя врачами. Вскорѣ былъ убитъ

одинъ изъ нихъ, раненъ другой, выброшенъ пулею шофферъ. Никѣмъ не управляемый, автомобилъ въ свистѣ пуль и трескѣ пулеметовъ въѣхалъ въ канаву, перевернулся и накрылъ собою мертвыхъ пассажировъ и чудомъ уцѣлѣвшаго о. Соб—скаго. Почти тотчасъ, рассказываетъ корреспондентъ, на автомобилъ наскочилъ конный нѣмецкій разъѣздъ и о. Соб—скаго схватили. Много мукъ пришлось ему вынести, пока его признали плѣннымъ, много времени прошло до освобожденія изъ плѣна. Всю жизнь до войны прожилъ онъ въ захолустьѣ при полку, никогда не переживалъ опасностей и случившееся съ нимъ вспоминаетъ, какъ страшный сонъ. Чудомъ считаетъ онъ свое избавленіе отъ вѣрной смерти.

М. Вскій.

Н Е Ч А Т Ь

о бѣженцахъ - Галичаныхъ.

Жизнь нашихъ бѣженцевъ, тянувшихся съ карпатскихъ горъ и отъ береговъ Сана въ Россію, находитъ себѣ яркое выраженіе въ цѣломъ рядѣ картинъ талантливыхъ русскихъ журналистовъ, единодушно отмѣчающихъ глубокую любовь этихъ бѣдняковъ къ Россіи и вѣру въ побѣду, дающія имъ силу спокойно переносить выпавшія на ихъ долю страданія.

Въ подтвержденіе отмѣченнаго отношенія галицко-русскихъ крестьянъ къ Россіи печатаемъ полностью живую картину изъ ихъ жизни во время отступленія, написанную А. М. Бережницкимъ въ „Кіевлянинѣ“ подъ заглавіемъ:

У бѣженцевъ.

Фуры, фуры и фуры.

На полянѣ, у ручья, вблизи пробѣзжей дороги-таборомъ расположились на ночлегъ бѣженцы. Вечерѣтъ. У дымящихся костровъ суетливо хлопчуть чумазыя, грязныя, полуобнаженныя бабы, приготовляя въ глиняныхъ горшкахъ незатѣйливый ужинъ.

— Какъ цыгане,—говоритъ одна, полоща въ водѣ полусгнившій картофель и неочищеннымъ бросая его въ горшокъ,—ни хаты, ни поля... все пропало...

— Богъ милостивъ, не оставитъ и насъ, бѣдныхъ,—слушая рѣчь бабы, отозвался пожилой безбородый мужикъ, сидѣвшій въ группѣ дѣтей и подростковъ и съ наслажденіемъ попыхивавшій махорку изъ своей самодѣльной коротенькой люльки.

— Да, такъ; только на Его и надежда да на „Бѣлаго Царя“,—отвѣтила баба и ушла успокаивать свою корову, неистово мычавшую и срывающуюся съ веревки, которой она была привязана къ колесу телѣги.

Я подошелъ ближе.

— Откуда вы?—спросилъ я только-что говорившаго мужика.

— Откуда?—переспросилъ онъ съ легкой ироніей, подымаясь съ мѣста и снимая свою глубокою поярковую защитнаго цвѣта шляпу, скрывавшую до самыхъ ушей его лысую, съ ключьями длинныхъ темнорусыхъ волосъ на затылкѣ, овальную голову.

— Развѣ вы не знаете? Изъ Галичины всѣ... Ваши войска уходили, а мы за ними... Кто изъ Стрыя, кто изъ-подъ Перемышля, кто изъ-подъ Львова,—всѣ сошлись сюда, всѣхъ связало одно горе, одна бѣда... вотъ и живемъ, какъ одна семья...

— Что-жъ!?—продолжалъ онъ дальше, тяжело, тяжело вздохнувъ и урвавъ горькую слезу изъ свихъ добродушныхъ, слегка покраснѣвшихъ глазъ,—нужно было уходить... не оставаться же дома... Если бы вы знали, какъ съ нами, русинами, обращаются нѣмцы, а особенно мадьяры; волосъ дыбомъ на головѣ встанетъ при одномъ лишь воспоминаніи... Въ мирное время и то житья не было, а теперь... шкуру съ человѣка сдираютъ живьемъ, до смерти забиваютъ батогами...

— Мамо, исты...—послышалось вблизи: это два пузатенькіе мальчика, лѣтъ 5—6, и маленькая ихъ сестренка, навалившись всѣмъ своимъ худенькимъ тѣломъ на лежавшую на голой землѣ мать, неистово кричали.

— Цыт!—ласково заговорилъ къ нимъ мой собесѣдникъ—скоро будете ѣсть, только сварится... не будите мамы...

— Бѣдныя дѣти,—продолжалъ онъ дальше,—потеряли отца, а теперь, видно, и съ матерью прощаются...

— Какъ такъ? спросилъ я.

— Батька ихъ повѣсили австріяки ни за что, ни про что, какъ говорится, за здорово живешь... Пришли въ деревню пьяные, обнаглѣвшіе и давай въ куръ да гусей для потѣхи стрѣлять. Онъ и сталъ ихъ просить не убивать птицы, не разорять хозяйства. Тутъ какъ взбѣсятся австріяки, какъ стануть его бить, кто кулакомъ, кто прикладомъ, какъ начнутъ кринать: „русинъ, собака, бунтуешь противъ насъ!“... а затѣмъ набросили ему на шею веревку да и повѣсили у собственной его хаты на вербѣ. Сколько ни молили, сколько ни просили, упавъ на колѣни, и жена его, и дѣти,—ничего не помогло... такъ и погибъ человѣкъ.

— А съ женой его что?—спросилъ я.

— Она!.. тоже жертва той-же „австріяцкой“ жестокости... звѣри, не люди... не пощадили и бабы... на сносѣ была она, когда стала просить за своего мужа, одинъ изъ нихъ возьми да ударь ее прикладомъ въ животъ: „Больно пузо свое выпучила“, дико смѣялся онъ нанося ударъ. Вотъ, съ тѣхъ поръ и болѣетъ она, третью недѣлю валя-

ется на землѣ... видно не выживетъ, придется сложить кости на чужой сторонѣ...

— А дѣти?

— Дѣтей разберемъ, не пропадать же имъ съ голоду...

— Люди, ужинъ готовъ,—объявила какая-то старая женщина въ оригинальномъ кокошникѣ, держа на рукахъ годовалого раскричавшагося ребенка,—идите ѣсть.

На лужайкѣ, подъ голымъ небомъ, у большой глиняной миски собралось около 25 разнаго вида, возраста и пола людей и, жарко помолвившись на небо, простыми деревянными самодѣльными ложками стали черпать какую-то жидкую, безцвѣтную похлебку, равномерно, безъ обиды для другихъ вылавливая куски картофеля, крупу и крохотные кусочки стараго, прогорклаго сала и заѣдая чернымъ, какъ земля, и твердымъ, какъ камень, собственнымъ хлѣбомъ.

Тихо, спокойно протекла трапеза. Даже маленькія дѣти и тѣ пріутихли, жадно потягивая горячую пищу и время отъ-времени вытирая свой ротъ собственнымъ же дырявымъ рукавомъ.

Но вотъ трапеза кончилась. Наскоро убрали рухлядь и оставшіеся объѣдки. Уложили малыхъ дѣтей спать на возахъ, подъ самодѣльными навѣсами. Осмотрѣли скотину и лошадей. Началась молитва, общая, умиленная, теплая, съ вѣрой несущаяся въ высь, къ Царю Царей, о дарованіи мира, любви и побѣды надъ врагомъ. „Спаси, Господи, люди Твоя“... неслось могучей потрясающей волной изъ груди этихъ колѣнопреклоненныхъ, обиженныхъ судьбой, несчастныхъ,—и это моленіе не было лишь привычкой, установившейся съ дѣтства, но истинный правдивый крикъ души, души истерзанной, души измученной, къ Богу о спасеніи.

Молитва кончилась. Стали расходиться по своимъ мѣстамъ.

— А завтра куда-же?—спросилъ я бывшаго собесѣдника.

— В. Ш., пане въ Ш.. тамъ ждетъ насъ новое счастье, новая, доля... тамъ не будемъ чувствовать мы больше ни „шабля“ австріяка, ни власти еврея... Слава Іисусу Христу.

Мужикъ снялъ шапку, низко поклонился и ушелъ къ своему нагроможденному разнымъ домашнимъ добромъ возу.

Ушелъ и я, до глубины души пораженный и тѣмъ спокойствіемъ и тѣмъ хладнокровіемъ, съ какими переносятъ всѣ тяжести войны этотъ съ виду простой и темный народъ, и той чистой вѣрой, съ какой онъ призывалъ въ помощь Своего Бога. Нѣтъ, думалъ я, съ такимъ народомъ, Россія, ты не погибнешь, какъ бы ни тяжелы, какъ бы ни гибельны были обрушившіяся на тебя бѣдствія. Великъ и могучъ твой русскій народъ, и не коварному нѣмцу побѣдить его...

А. Ксюнинъ въ „Нов. Времени“ въ ст. подъ заглавіемъ „Не оттолкните“ пишетъ:

„Они такіе же близкіе намъ и родные, такіе же „свои Русскіе“, какъ и наши крестьяне какой нибудь Ярославской или Тверской губерніи.

Простодушные, открытые, признавшіе, въ пришедшихъ изъ Россіи не завоевателей, а братьевъ, освободителей, родственныхъ по языку и вѣрѣ,—они жили за Вислой, по Сану и Дунайцу и въ своихъ домотканыхъ суровыхъ свиткахъ и широкихъ соломенныхъ шляпахъ встрѣчали русскихъ солдатъ съ хлѣбомъ и ключевой водой... Большаго у нихъ не было... И солдаты ихъ поняли, и стали дѣлиться съ ними своими „порціонами“, приглашали къ котелку, давали, когда было можно, лошадей для полевыхъ работъ и сами вызывались помогать.

Въ то время, какъ балтійскіе колонисты и бароны уходили со своими друзьями нѣмцами и устраивали въ ихъ честь фестивали, галицкіе и прикарпатскіе крестьяне покидали свои избы, разставались съ годами накопленнымъ добромъ—и безропотно, безъ упрековъ и жалобъ спасались въ Россію.

Другіе писатели рисуютъ крайне печальныя картины неотраднaго положенія этихъ несчастныхъ изгнанниковъ.

Сильно захватываетъ читателя рассказъ Ф. Пуже въ „Бирж. Вѣдомостяхъ“ о галицко-русскомъ учителѣ, подъ загл. „Лѣсъ рубятъ, щепки летятъ“, изъ котораго нельзя не привести хотя бы только начало:

— Что-жъ подѣлаете! Лѣсъ рубятъ—щепки летятъ!

Одно утѣшеніе, что изъ такихъ „щепокъ“, въ концѣ концовъ, загорится такой костеръ, въ огнѣ котораго, наконецъ-то живьемъ сгоритъ ненавистный тевтонъ!

Произнесшій эти слова галичанинъ—учитель изъ Каменки-Струмиловой, Василій Старицкій, нервно повелъ плечами и, вздрогнувъ приложилъ руки къ вискамъ.

Этотъ человѣкъ пережилъ то, чего не дай Богъ другому.

У него была жена. Повѣнчаны были всего лишь съ 1913 года, за годъ до начала войны. Любили другъ друга безумно. Когда недавно наши войска отошли, Старицкій замѣшкался, пропустилъ удобный моментъ, и въ результатѣ германцы нагрѣнули въ Каменку-Струмиловую.

Конечно, съ появленіемъ въ Каменкѣ-Струмиловой вильгельмовыхъ орды все пошло по шаблону. Поднялся стонъ-стономъ. Не было той муки, которые не испытали бы тѣ неосторожные, которые по тѣмъ или инымъ причинамъ остались. Что касается семьи Старицкихъ, то съ нею нѣмцы рас-

правились особенно жестоко. О, этого достаточно! Десятокъ оголтѣлыхъ ландверистовъ ворвался въ ихъ домъ, Старицкаго избили и кончили тѣмъ, что привязали къ столу. А жену... Да что и говорить. Достаточно сказать, что на утро мужъ, придя въ себя и кое-какъ высвободившись отъ веревокъ, въ послѣдній разъ поцѣловалъ похолодѣвшее уже чело несчастной жертвы „культуртрегеровъ“ и ушелъ... одинъ. О томъ, какъ ему удалось пробраться сквозь наводнившую весь районъ германскую ораву, говорить не приходится.

Ничего у него не оставалось... кромѣ смертельной ненависти къ германцамъ.

Сотрудникъ „Кіева“ рассказываетъ слѣдующее о галицко-русскомъ крестьянинѣ села Ясеня, Турчанскаго уѣзда, Георгіѣ Лисько:

У Лисько до войны семья состояла изъ него самого, жены 27 лѣтъ, Ганны, троихъ дѣтей отъ 2 до 7 лѣтъ и старика отца Кирилла Лисько. Особаго избытка у нихъ не было, а жить все таки можно было. И жили-бы, не подожди эта война.

Судьба несчастнаго Турческаго повіта всеѣмъ извѣстна. Этотъ районъ, расположенный почти въ центрѣ Карпатъ на прямыхъ путяхъ къ Мармарошъ-Сигету, дважды до весны текущаго года переходилъ изъ рукъ въ руки и лишь къ февралю окончательно, но ненадолго, какъ затѣмъ оказалось, перешелъ къ „россіянамъ“. Все таки галичане, населявшіе это мѣсто, были рады. Благо—русскіе, не то, что „аустріяки“, голодные, грабящіе и жестокіе.

А далѣе... ушли русскіе и Грицко Лисько, опоздавъ съ отходомъ, остался въ селѣ. Подошли германцы (батальонъ 176 ландвернаго познанскаго полка) и стали хозяйничать. Кончилось тѣмъ, что, по отношенію къ Лиську, это хозяйничество завершилось убійствомъ всей его семьи, за исключеніемъ старшаго 7-лѣтняго „хлопчика“ Яся, котораго нѣмцы только слегка ранили въ плечо штыкомъ. Но и Яська скончался черезъ три дня отъ зараженія крови, находясь безъ ухода.

Георгій Лисько все это вынесъ хладнокровно и въ полномъ сознаніи того, что въ данное время не такіе еще ужасы бываютъ. Только одно: когда его, полуголоднаго, исхудалаго и бѣднаго подвезли ко Львову, онъ самъ попросился на земляныя работы „але—какъ сказалъ онъ—аустріякамъ, какъ и германамъ дать“. Георгій Лисько усердно работалъ въ помощь русскимъ войскамъ и подъ Львовомъ, и во многихъ другихъ мѣстахъ, а затѣмъ ужъ, когда стала чувствоваться усталость, онъ отпросился сюда, въ Кіевъ. А здѣсь онъ говоритъ: „эхъ“, пане, дай Боже отдохну, силъ наберусь, а тамъ зновъ германамъ шкоду робить“.

На войнѣ.

Молебенъ на передовыхъ позиціяхъ предъ наступленіемъ.

Получили приказъ о наступленіи. Скоро мы всѣ двинулись къ пригорку, на которомъ уже стоялъ священникъ передъ аналоемъ. Здѣсь мы развернулись по фасамъ каре и началось молебствіе. Раздалось пѣніе солдатскихъ голосовъ. Молились о дарованіи побѣды, о славѣ и благоденствіи Россіи, о вѣщѣ мученическомъ за гробомъ.

Было что-то особенно торжественное и трогательное въ этомъ молебствіи среди безконечныхъ полей, среди забытыхъ могилъ, въ виду покинутыхъ словно вымершихъ строеній, молчаливыхъ роцъ и уходившихъ въ синюю даль косматыхъ холмовъ.

По нашимъ рядамъ пробѣгалъ вѣтеръ. Сотни лѣтъ даская знамена приходившихъ сюда народовъ, онъ развѣвалъ теперь знамена сѣверныхъ дружинъ съ крестомъ и образомъ. Мелькали руки, творившія крестное знаменіе, склонялись головы съ шопотомъ молитвы. Вспоминалось далекое и завѣтное. Вспоминались тѣ, оставленные нами на родинѣ, кто жилъ теперь мыслью и чувствомъ о насъ. Вспоминался недавній бой, въ которомъ столько товарищей успокоились на вѣки въ чуждыхъ поляхъ и горахъ, и для кого уже нѣтъ ни солнца, ни радости, ни тревожнаго ожиданія. Я прислушиваюсь къ словамъ молитвы, ища въ нихъ отвѣта и успокоенія. Батюшка читаетъ громко съ чувствомъ. На его добромъ и кроткомъ лицѣ, когда онъ произноситъ молитву, выражаются вѣра и покорность. И я успокаиваюсь. Умереть все равно надо, такъ лучше же за тѣхъ, кто намъ вѣритъ и насъ любитъ. Колебанія уходятъ, снова вѣришь и надѣешься.

Кончился молебенъ, свернулись батальоны опустѣлъ пригорокъ, и только одинокій, откуда то выползшій человекъ зорко высматривалъ колеблющуюся ленту уходившихъ вдаль полковъ.

Легко и бодро пошли мы впередъ.

(Кол.).

Церковно-общественная жизнь въ Россіи.

1.

Новый оберъ-прокуроръ Св. Синода.

Назначенный исполнять должность оберъ-прокурора Св. Синода членъ Гос. Совѣта въ должности егермейстера Высочайшаго Двора Александръ Дмитриевичъ Самаринъ происходитъ изъ стариннаго рода, давшаго много выдающихся общественныхъ дѣятелей. Онъ родился въ 1870 году. По окончаніи курса въ Московскомъ университетѣ по историко-филологическому факультету А. Д. поступилъ на правахъ вольноопредѣляющагося въ шестую батарею первой гренадерской артиллерійской бригады. Отбывъ во-

инскую повинность и выйдя въ запасъ прапорщикомъ, онъ опредѣлился въ 1893 г. на службу въ министерство внутреннихъ дѣлъ земскимъ начальникомъ Бронницкаго уѣзда, Московской губерніи. Въ 1899 г. онъ былъ избранъ богородскимъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства. Въ Богородскомъ уѣздѣ находилось его родовое имѣніе, онъ былъ хорошо ознакомленъ съ мѣстными нуждами и пользовался среди мѣстнаго дворянства прекрасной репутацией. Талантливый ораторъ и умный руководитель общественныхъ организацій и земскихъ собраній въ частности, А. Д. при переизбраніи въ уѣздные предводители проходилъ почти единогласно. Въ 1908 г. онъ былъ впервые избранъ московскимъ губернскимъ предводителемъ дворянства и съ того времени занималъ эту должность безмѣнно, принимая дѣятельное участіе въ дворянскихъ сѣздахъ. Особенно яркимъ было его участіе на сѣздахъ объединенныхъ дворянъ 1912 г. Онъ сумѣлъ объединить вокругъ себя самые непримиримые элементы и направить ихъ къ достиженію общихъ интересовъ. Въ этомъ году онъ былъ назначенъ почетнымъ опекуномъ по московскому присутствію опекунскаго совѣта и въ сентябрѣ во время московскихъ торжествъ по случаю столѣтія Отечественной войны былъ назначенъ членомъ Г. Совѣта. Съ открытіемъ сессіи Г. Совѣта А. Д. принялъ участіе въ общихъ собраніяхъ, примкнувъ къ группѣ правыхъ. Когда начались въ прошломъ году военныя дѣйствія, А. Д. былъ приглашенъ главнымъ управленіемъ Краснаго Креста въ исполнительный комитетъ по подачѣ помощи больнымъ и раненымъ воинамъ и вскорѣ былъ назначенъ главноуполномоченнымъ Краснаго Креста по эвакуаціи раненыхъ во внутренние районы имперіи.

2.

Учрежденіе запасныхъ священниковъ.

Св. Синодомъ, по опредѣленію отъ 27 октября—20 ноября 1907 года, было разрѣшено симбирскому епархіальному начальству учреждать запасныхъ священниковъ, въ каковые рукополагать заштатныхъ діаконовъ, выслужившихъ пенсію и по своему физическому здоровью пригодныхъ къ прохожденію службы, съ приписаніемъ ихъ къ уѣзднымъ соборнымъ церквамъ. Затѣмъ въ 1913 году такое же разрѣшеніе Синодомъ дано было и харьковскому епархіальному начальству. Нынѣ, въ виду того, что вопросъ о запасныхъ священникахъ въ симбирской епархіи выдвигается самою жизнью и изъ года въ годъ настойчивѣе и неотложнѣе заявляетъ о себѣ при быстромъ развитіи церковно-приходской жизни, особенно при возникновеніи, по закону 9 ноября, поселковъ и хуторовъ, и что запасные священники требуются не изъ престарѣлыхъ свя-

щенно-служителей, вышедших за штатъ и по состоянію своихъ силъ едва уже могущихъ выполнить службу церковную и требы, а изъ лицъ, полныхъ силъ и энергіи, могущихъ, кромѣ обязанностей запасныхъ священниковъ, еще навѣщать по временамъ и въ потребныхъ случаяхъ поселки и хутора и въ нихъ выполнять религиозно-просвѣтительное дѣло, — преосвященный симбирскій, согласно желанію, высказанному епархіяльнымъ съѣздомъ духовенства 1914 года, ходатайствовалъ предъ Св. Синодомъ объ учрежденіи запасныхъ священниковъ на слѣдующихъ основаніяхъ: запасные священники избираются окружными съѣздами духовенства, по одному на благочиннической округѣ, изъ состава, какъ штатныхъ, такъ равно и штатныхъ діаконовъ; запасный священникъ находится на вакансіи діакона; псаломщики тѣхъ церквей, діаконы коихъ назначены запасными священниками, рукополагаются въ санъ діакона съ оставленіемъ на псаломщическихъ мѣстахъ. Какъ запаснымъ священникамъ, такъ и діаконамъ-псаломщикамъ послѣ пятилѣтней безпорочной службы предоставляется право просить о зачисленіи на штатныя вакансіи—первыхъ священническія, а вторыхъ—діаконскія. Вознагражденіе запаснымъ священникамъ производится изъ средствъ, причитающихся на долю священниковъ тѣхъ приходоу, въ которыхъ временно совершалось богослуженіе и требы запасными священниками; послѣдніе половину полученнаго ими въ этихъ приходоу вознагражденія передаютъ потрудившимся въ ихъ отсутствіе членамъ приходскихъ, по мѣсту постоянной ихъ службы, причтоу. Св. Синодъ предоставилъ симбирскому епархіяльному начальству, въ видѣ опыта, учредить запасныхъ священниковъ изъ числа штатныхъ діаконовъ, на изъясненныхъ преосвященнымъ основаніяхъ.

3.

О призывѣ псаломщиковъ.

За послѣднее время въ мобилизаціонный отдѣлъ военнаго министерства начали поступать просьбы о разьясненіи вопроса объ освобожденіи отъ дѣйствительной военной службы псаломщиковъ изъ запаса нижнихъ чиновъ. По этому поводу главное управленіе генеральнаго штаба предложило руководствоваться исключительно ст. 79 уст. В. П. по предложенію 1912 года. Что же касается всѣхъ разьясненій и указаній, имѣвшихъ мѣсто до изданія этого закона, то таковыя утратили свое значеніе.

4.

Объ ознаменованіи въ церковныхъ школахъ 900-лѣтія кончины св. равноапостольн. кн. Владиміра.

Св. Синодъ, въ виду того, что 15 іюля—день празднованія 900-лѣтія со времени блажен-

ной кончины св. кн. Владиміра, падаетъ на канулярное время, назначилъ днемъ празднованія 900-лѣтія кончины св. Владиміра въ церковныхъ школахъ 30 сентября—день памяти св. Михаила, перваго митрополита Кіевскаго, сдѣлавъ этотъ день неучебнымъ. Кромѣ того, Св. Синодъ предписалъ отслужить въ помѣщеніяхъ церковныхъ школъ молебеніе св. кн. Владиміру, съ принесеніемъ изъ храма въ школу къ началу молебенія съ крестнымъ ходомъ мѣстно чтимыхъ иконъ, а вечеромъ слѣдующаго дня, 1-го октября, устройтъ для учащихся чтенія, гдѣ окажется возможнымъ, съ туманными картинами—о св. кн. Владимірѣ съ пѣніемъ учащимися гимновъ въ честь св. кн. Владиміра.

5.

О приѣмѣ учителей, окончившихъ второклассную школу, въ школы прапорщиковъ.

Св. Синодъ, какъ мы слышали, возбудилъ ходатайство предъ военнымъ министерствомъ о допущеніи учителей, окончившихъ второклассную школу, призванныхъ нынѣ въ дѣйствующую армію, въ школы прапорщиковъ.

Ходатайство Св. Синода мотивируется тѣмъ, что программа второклассныхъ школъ соотвѣтствуетъ программѣ городскихъ училищъ, питомцы коихъ принимаются въ школы прапорщиковъ.

6.

Учрежденіе ордена св. Ольги.

Высочайше утверждень статутъ знака отличія св. равноапостольной великой княгини Ольги. По статуту этимъ знакомъ отличія будутъ награждаться лица женскаго пола за особыя заслуги на поприщѣ общественной и государственной дѣятельности. Орденъ св. Ольги будетъ имѣть три степени; знаки 1 и 2 степени, золотые съ бантомъ, изображаютъ копію найденнаго при раскопкахъ Десятинной церкви въ Кіевѣ древняго за престольнаго креста, а знакъ 3 степени, серебрянный, изображаетъ тотъ же крестъ, включенный въ серебрянный же овалъ.

ПО ЕПАРХІИ.

За время съ 12 мая по 18 іюня поступили донесенія отъ 325 попечительныхъ совѣтоу, дѣятельность которыхъ выразилась въ томъ, что совѣты эти, оказывая пособіе бѣднѣйшимъ семействамъ воиновъ выдачею въ натурѣ хлѣба, пшена, соломы для корма скота, а также деньгами, имѣли особую заботу о требующихъ помощи въ хозяйственныхъ работахъ семьяхъ лицъ, призванныхъ на войну, особенно нуждающихся въ рабочихъ рукахъ привлеченіемъ ихъ сосѣдей и родственниковъ къ помощи этимъ семьямъ: во время смолотъ зерно въ ближайшей мельницѣ, исправить при домѣ огорожу и разный хозяйственный инвентарь, вспахать

и засѣять поля и огороды, взять подъ присмотръ домашній скотъ на пастбищѣ, оказать поддержку въ самомъ необходимомъ въ домѣ и хозяйствѣ. Кромѣ того, совѣты слѣдили за правильнымъ получениемъ причитающихся семьямъ воиновъ пособій какъ отъ совѣтовъ, такъ и волостныхъ попечительствъ и давали вопрошающимъ разъясненія касательно правилъ выдачи этихъ пособій. При посильной помощи попечительныхъ совѣтовъ семейства призванныхъ на войну не испытывали ни въ чемъ особо острой нужды. Въ частности, указанные 325 попечительныхъ совѣтовъ оказали помощь 8,223 семействамъ воиновъ, при чемъ выдано пособій этимъ семействамъ, кромѣ помощи натурою, изъ собранныхъ совѣтами пожертвованій 4,563 р. 23 к. и изъ церковныхъ суммъ 190 руб. 10 коп., а всего 4,753 руб. 33 коп.

Наступившая весна, съ которой связано начало полевыхъ крестьянскихъ работъ, поставила крестьянское населеніе въ весьма затруднительное положеніе. Многія семьи, лишившись своихъ поильцевъ-кормильцевъ и работниковъ, взятыхъ на войну по мобилизаціямъ, не имѣли возможности, за отсутствіемъ рабочихъ силъ, безъ посторонней помощи, взяться за полевую работу, а многія, благодаря прошлогоднему неурожаю, не имѣли и средствъ для покупки сѣмянъ для посѣва. Приходскимъ попечительнымъ совѣтамъ, принявшимъ на себя нелегкій трудъ помощи семействамъ воиновъ, предстояла задача облегчить такое положеніе тѣхъ солдатскихъ семей, гдѣ не было и работниковъ и средствъ для посѣва. Они обслѣдовали матеріальное положеніе каждой семьи, опредѣливъ количество принадлежащей ей земли, вычислили, сколько требуется сѣмянъ на ея обсемененіе, возбудили ходатайство предъ мѣстными земскими управами и другими учрежденіями о бесплатной или по заготовительной цѣнѣ выдачѣ сѣмянъ. Начавъ собирать средства для покупки ихъ, организовали сами выдачу изъ своихъ средствъ пособій на этотъ предметъ и, наконецъ, расположили и привлекли однообщественниковъ къ оказанію бесплатной трудовой помощи семьямъ, которыя не могли своими силами обработать свои поля. Благодаря такому энергично принятому мѣрамъ, поля всѣхъ семействъ лицъ, призванныхъ на войну, оказались засѣянными, хотя по мѣстамъ и въ меньшихъ чѣмъ прежде, размѣрахъ. Особенно энергичная дѣятельность въ дѣлѣ оказанія трудовой помощи была проявлена священникомъ Александромъ Лебедевымъ и церковнымъ старостою церкви села Адуева, Медынскаго уѣзда. Нѣкоторыя семьи, видя невозможность своими силами вспахать и засѣять поля, хотя сѣмена и были, бросили мысль о засѣвѣ полей. Въ деревнѣ Синявинѣ церковный староста и въ селѣ Адуевѣ священникъ выслали своихъ лошадей пахать землю солдатокъ, и сами выѣхали на поля. Прихожане, видя это и сами выслали своихъ лошадей, всего 41 лошадь, и у 12 семействъ въ полдня вспахали всю землю.

Тѣ попечительные совѣты, которые на свои средства открыли лазареты для раненыхъ и больныхъ воиновъ, въ апрѣлѣ продолжали содержать эти лазареты на свои средства.

Изъ жизни другихъ епархій.

Изъ Харькова.

Дѣло о. М. Слуцкаго.

Священникъ о. М. Слуцкій 13 лѣтъ служилъ въ Сабуровской губернской земской больницѣ въ г. Харьковѣ, За это время онъ налутствовалъ свыше 13 тысячъ

умирающихъ, ходилъ по первому приглашенію даже въ палату прокаженныхъ. Но послѣ 13 лѣтъ такой самоотверженной работы на него началось гоненіе со стороны администраціи больницы, главнымъ образомъ со стороны старшаго врача П. Ферхмина. Причиной же этихъ гоненій были собесѣдованія о. Слуцкаго въ помѣщеніи фельдшерской школы въ больницѣ, гдѣ онъ ревностно и мѣтко изобличалъ штундистовъ, какъ своего рода авангардъ нѣмцевъ, показывая связь штундизма и баптизма съ нѣмецкимъ протестантствомъ и т. д. Стараніями г. Ферхмина эти собесѣдованія были закрыты по распоряженію губернской земской управы. Но о. Слуцкій перенесъ ихъ въ храмъ, и здѣсь съ церковнаго амвона полились горячія проповѣди, обличавшія ложь и вредъ баптизма. Тогда старшимъ врачомъ Ферхминымъ была подана на него жалоба съ разными обвиненіями: въ неслуженіи молебновъ по палатамъ, въ неналутствованіи больныхъ и умирающихъ, въ заочномъ отпѣваніи труповъ и т. п., и, главнымъ образомъ, въ томъ, что онъ своими проповѣдями въ школѣ и церкви возбуждаетъ населеніе больницы противъ иностранцевъ, натравливаетъ одну часть служащихъ на другую и даже возбуждаетъ душевно-больныхъ противъ администраціи больницы. Тогда, по просьбѣ самого о. Слуцкаго, архиепископъ Харьковскій Антоній назначилъ особую слѣдственную комиссію изъ духовныхъ, а также изъ свѣтскихъ лицъ, прямого отношенія къ духовному вѣдомству не имѣющихъ. Эта комиссія, послѣ тщательной провѣрки, обнаружила всю вздорность выставленныхъ противъ о. Слуцкаго обвиненій и нашла, что онъ является рѣдкимъ по энергіи и ревности въ своемъ служеніи пастыремъ.

Той же комиссіи удалось выяснить и внутреннія причины, вслѣдствіе которыхъ администрація больницы стала гнать о. Михаила послѣ 13 лѣтъ безпорочной службы. Оказывается, что на территоріи больницы прочно унѣздился баптизмъ; служителями больницы было до 40 сектантовъ, которые открыто вели пропаганду своего ученія, устраивали собранія и настойчиво зазывали православныхъ. Они же явно кощунствовали надъ св. иконами и издѣвались надъ православными товарищами. Напр., православнымъ прачкамъ не давали ни одного свободнаго дня для исполненія христіанскаго долга исповѣди и причастія. „Отъ корыта прямо идемъ на исповѣдь“—говорили прачки. За участіе въ религиозныхъ процессіяхъ православные должны были отработывать часы.

Въ фельдшерской школѣ д-ръ Ферхминъ уменьшилъ число часовъ по Закону Божію до 1 часа въ недѣлю, вмѣсто прежнихъ 7, требующихся по закону. Здѣсь ведутся занятія даже въ такіе праздники, какъ Благовѣщеніе, и именно утромъ, когда идетъ богослуженіе. Со второго года обученія уроки Закона Божія совсѣмъ прекращены. Начальная школа для служительскихъ дѣтей поручена еврею д-ру Рабиновичу; школа кромѣ своего завѣдующаго-еврея никому почти не подчинена, и такое завѣдываніе дало уже свои плоды. Особенно возмутительно было обхожденіе съ трупами умершихъ, и именно, православныхъ христіанъ. „Зубы вырывались только у православныхъ покойниковъ, а у евреевъ не разрѣшалось трогать ничего, и кости еврейскихъ труповъ никогда не продавались“. Если умиралъ католикъ или лютеранинъ, или магометанинъ, то ихніе трупы никогда не вырывали, зубы не рвали, и только дѣлали это съ трупами православныхъ“—вотъ что показываютъ православные служители больницы.

Понятно, что при такихъ условіяхъ о. Слуцкій не могъ оставаться „тихонькимъ“ и „кроткимъ“ штунда не только заполняла больницу, но, по своей безнаказанности, сдѣлалась опасною и для окружающаго населенія.

Старшій врачъ д-ръ Ферхминъ—нѣмецъ по происхожденію и протестантъ, и своею дѣятельностью только лишній разъ доказалъ, какъ чужды такимъ лицамъ вѣрованія русскаго православнаго народа. Указанная слѣдственная комиссія учрежденная архіепископомъ проситъ, между прочимъ, губернскую земскую управу о возстановленіи нормальнаго числа уроковъ по Закону Божію, о томъ, чтобы школа для служительскихъ дѣтей была въ завѣдываніи лица православнаго вѣроисповѣданія, чтобы православные служители были по очереди освобождаемы, напр., на три дня говѣнія въ великомъ посту. Однимъ словомъ, пришлось ходатайствовать о томъ, чтобы православнымъ христіанамъ въ православномъ государствѣ была обеспечена хотя-бы малая свобода исповѣданія своей православной вѣры.

(Прих. Лист.).

Въ „Симбирскихъ Епарх. Вѣдом.“ священникъ о. Л. Архангельскій даетъ живо написанную, основанную на личныхъ наблюденіяхъ картину современной деревни, которую сейчасъ трудно даже и узнать.

„Загляните въ деревню, прислушайтесь къ тому, о чемъ говорятъ, куда, въ какую сторону направлены мысли, желанія народа и вы поймете душу народную и тотъ переворотъ, который съ ней произойдетъ“. Внѣшній видъ деревни рѣзко измѣнился. Ранѣе веселая, зачастую пьяная, не рѣдко оглашаемая захватывающими звуками гармоникъ, мощнымъ, чисто-русскимъ разгульнымъ пѣніемъ, она теперь превратилась въ унылую, томящуюся ожиданіемъ вѣстей оттуда, гдѣ разыгрывается тяжелая трагедія міровой войны, гдѣ лицомъ къ лицу съ врагомъ стоятъ близкіе, родные ей. Въ связи съ войной и запрещеніемъ винной торговли пробудилось тягостнѣе къ печатнымъ строкамъ, печатному листку. Народъ требуетъ духовной пищи, но находитъ ли онъ ее? Нѣтъ. Одинъ изъ народныхъ законоучителей Егорьевскаго уѣзда, Рязанской епархіи, пишетъ: „школа сильно нуждается въ книжкахъ внѣшкольнаго чтенія. Помимо школы ученикамъ и другимъ обывателямъ деревни достать книги положительно негдѣ. Приходится духовно голодать или пробавляться кое-какими книжонками, да и то въ очень ограниченномъ количествѣ“.

Вообще, какъ извѣстно, въ нашихъ деревняхъ нѣтъ просвѣтительныхъ учреждений, нѣтъ библіотекъ и читаленъ; книга еще и теперь, наканунѣ введенія всеобщей грамотности, составляетъ въ селахъ и деревняхъ рѣдкость и чтобы пріобрѣсти ее, нужно идти иногда чуть не за 50 верстъ. Всѣми указанными недочетами въ состояніи народнаго просвѣщенія у насъ, для духовенства, при желаніи, открывается широкое поле для культурной работы. Устройство святоотеческихъ и общеобразовательныхъ библіотекъ, организація продажи дешевыхъ книгъ и проч.—это дѣло посильно каждымъ, даже бѣднымъ церквямъ.

И духовенству надо понять положеніе вещей, чтобы во время принять мѣры къ обезпеченію церковнаго будущаго и не потерять той доли церковнаго вліянія, которая по праву принадлежитъ ему въ народной жизни. Нельзя довольствоваться обыденной маленькой работой, когда назрѣваютъ широкія задачи и совершается великій переломъ въ бытіи народномъ.

Богъ дастъ—темныя тучи, нависшія надъ русскимъ горизонтомъ, разсѣются. Русскій народъ—этотъ „могучій лѣсъ“, конечно, не разметать никакой бурей. Послѣ нея онъ только посвѣжѣетъ. Но долгъ служителей Церкви постараться, чтобы онъ посвѣжѣлъ каждымъ листкомъ, чтобы ярче блистали на солнцѣ будущей радости и мира златоглавыя храмы по лицу всей Руси;

чтобы шелъ народъ прямой дорогой къ христіанскому храму любви и человѣколюбія, а не назадъ, къ тому идолу преклоненія предъ силой и царствомъ корысти, ради котораго германскіе варвары залили міръ невинной кровью.

Назидательное письмо воина.

(Прислано архіепископу Антонію).

Дорогой владыко!

Давно собирался написать вамъ, но все послѣднее время проходило въ боевой работѣ; только сейчасъ явилась возможность продѣлать это. Слава Богу, я пока здоровъ. При маневрированіи нашихъ галиційскихъ армій на долю конницъ выпала тяжелая отвѣтственная задача: сдерживать собой натискъ противника, давая этимъ возможность вести отходъ позиціи въ должномъ порядкѣ. Нѣмцы все заливали сталью; нѣкоторые участки нашихъ позицій на Савѣ были вспаханы тяжелыми снарядами. Теперь уже ясно чувствуется, что враги выдыхаются и близокъ моментъ, когда они отхлынутъ назадъ.

На войнѣ я испыталъ чудо: я съ 20 гусарами ночью въ новой мѣстности (глухой боръ на болотѣ) посланъ былъ на развѣдку. Мы ушли верстъ на 8 вглубь непріятельскаго расположенія, и въ темнотѣ я съ двумя гусарами нарвался на ихній передовой окопъ; они дали по насъ три залпа на какихъ-нибудь 50 человѣкъ у одного изъ моихъ прострѣлили рукавъ, у другого сбили фуражку; но ни одного изъ насъ не поранили. Стрѣляютъ подлецы все разрывными.

Здѣсь всѣ увѣрены въ побѣдѣ Россіи, испытанія же переносятъ безъ всякаго ропота. Я еще не слыхалъ и шелеста ропота, только все глубже и шире растетъ ярость противъ варваровъ-нѣмцевъ.

Прошу вашихъ молитвъ и архипастырскаго благословенія на святой ратный трудъ.

Цѣлую вашу руку.

Искренно любящій П. Ш.

Галиція, 1 іюля 1915 г.

Р. С. Извините за каракули, пишу въ лѣсу при электрическомъ фонарикѣ.

Изъ жизни Галичины.

Трогательное прощаніе Галиційскихъ бѣженцевъ въ г. Брацлавѣ со своимъ пастыремъ и войтомъ.

29 іюня прибыла въ г. Брацлавъ партія галичанъ-бѣженцевъ около 500 душъ изъ прихода с. Джурина (Галиція), вмѣстѣ со своимъ пастыремъ, свящ. Анатолиемъ Синицкимъ и войтомъ И. Цепендой. На другой день 30 іюня бѣженцы-галичане прощались съ отъѣжающими—своимъ пастыремъ о. Синицкимъ и войтомъ г. Цепендой. Собравшіеся бѣженцы стройно пропѣли русскій народный гимнъ и цѣлый рядъ патріотическихъ пѣсенъ: „Пора, пора за Русь святую“... „Смѣло, друзья, не теряйте бодрость въ неравномъ бою, святую Русь вы спасайте“... и др. Трогательно было прощаніе о. Синицкаго съ своими прихожанами. Преподавъ постановленія, пастырь утѣшалъ бѣженцевъ, что оставляетъ ихъ подъ покровительство о. настоятеля

Брацлавскаго собора, который, въ свою очередь, утѣшили бѣженцевъ, что онъ принимаетъ ихъ подѣ свою духовную охрану, какъ своихъ родныхъ чадъ, и приложить всѣ старанія и заботы о нихъ. Присутствующіе плакали. О. Сивицкій выразилъ глубокую благодарность о протоіерею собора за оказанное гостеприимство, радушіе и горячую любовь, которыми онъ встрѣтилъ его и его паству въ несчастіи, и предложилъ ему здравицу. Всѣ галичане дружно пропѣли „многая лѣта“. Вслѣдъ за симъ войтъ г. Цепенда произнесъ рѣчь, которая поразила присутствующихъ своимъ глубоко-назидательнымъ содержаніемъ и обнаружила, что войтъ, ничѣмъ по виду не отличающійся отъ своихъ односельчанъ, образованный человекъ и выдающійся по силѣ и красотѣ рѣчи ораторъ. „Диты“,—между прочимъ сказалъ войтъ, „нашъ добрый пастыръ временно оставляетъ насъ. Онъ долженъ навѣстить свою семью, которую оставилъ ради насъ; онъ вмѣстѣ съ нами несъ всѣ лишенія тяжелаго путешествія; онъ ни на минуту не оставлялъ насъ въ нашемъ бѣдствіи: будемъ же помнить и свято хранить его наставленія; будемъ овцами, достойными своего пастыря, пожелаемъ ему благополучнаго путешествія и споемъ „многая лѣта“. Всѣ дружно три раза пропѣли „многая лѣта“. Дальше г. войтъ продолжалъ: „И я на время долженъ оставить васъ; возвращаюсь въ Джуричь не для „роскошей“, а зоветъ меня туда начальство и долгъ службы. Вы знаете, что тамъ осталось еще 1½ тысячи людей, наши дома и поля. Не знаю, что застану я въ Джуричь, но успокаиваю васъ, что ѣду досмотрѣть ваше имущество. Пусть каждый изъ васъ будетъ покоенъ. Я охраняю ваше добро. Я оставляю на васъ мою больную жену и 5 душъ дѣтей. Помогите ей въ тяжеломъ положеніи (недѣли чрезъ двѣ она должна разрѣшиться отъ бремени) и живите между собою какъ до сихъ жили, въ любви. Ничего иного кромѣ братской любви, не завѣщаю вамъ. Въ словѣ „любовь“—весь законъ. Будьте честны и трудолюбивы. Когда пойдете здѣсь на работу, помните—работайте тамъ же, какъ и для себя. Пусть каждый изъ васъ помнитъ, что не для того мы прибыли, чтобы побольше заработать денегъ, а чтобы переждать тяжелое время. Недалекъ часъ, когда войска возлюбленнаго Императора нашего Николая Александровича прогонять далеко за Карпаты дерзкаго врага, и мы возвратимся на свои мѣста уже подѣ скипертомъ Русскаго Царя. Не плачьте и не убивайтесь объ имущество. Сохраняйте въ чистотѣ свою душу, а имущество, съ Божьей помощью, мы наживемъ снова. Прощайте, диты“. Всѣ плакали. Одинъ старикъ бѣженецъ обратился съ краткимъ словомъ къ войту, называя его добрымъ начальникомъ, несущимъ за нихъ заботы и лишенія, и провозгласилъ здравицу за „добраго войта“. Снова всѣ дружно исполнили „многая лѣта“ войту.

Уже совершенно смеркалось; началъ накрапывать дождикъ, но толпы бѣженцевъ продолжали стоять, окруживъ своего пастыря о. Сивицкаго и войта г. Цепенду. И долго еще слышны были захватывающія душу рыданія бѣженцевъ—женщинъ.

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

Какъ шить повязки противъ удушливыхъ газовъ.

Противогазъ состоитъ изъ двухъ частей—повязки и компреса.

1. Повязка шьется слѣдующимъ образомъ: беретъ полоса бѣлой или сѣрой марли длиною въ 22 вершка и шириною въ 3 вершка.

2. На середину этой полосы накладываются 4 кусочка такой же марли длиною въ 5 вершковъ и шириною въ три вершка.

3. На концахъ наложенныхъ кусочковъ марли дѣлаются сборки по приложенному образцу и затѣмъ эти кусочки по сборкѣ пришиваются на рукахъ или на машинѣ.

4. Компрессы заготовляютъ изъ трехвершковаго бинта, длина компреса—четыре вершка, ширина его—три вершка. Онъ долженъ состоять изъ пяти слоевъ; поэтому для заготовленія одного компреса отрѣзаютъ кусокъ трехвершковаго бинта длиною въ двадцать вершковъ, складываютъ или разрѣзаютъ послѣдній такъ, чтобы образовалось пять слоевъ и съ боковъ слегка прошиваютъ.

5. Сшитыя повязки, точно также какъ и компрессы, подвергаются пропитыванію въ особыхъ растворахъ и упаковываются въ спеціальныя пакеты. Какъ пропитываніе, такъ и упаковка будутъ производиться въ Москвѣ. Вслѣдствіе этого шитыя повязки и компрессы необходимо направлять въ Москву въ складъ Краснаго Креста, пересылая дубликатъ накладной по адресу: Москва, домъ Генераль-Губернатора, Управление Главноуполномоченнаго Краснаго Креста. Адресованный такимъ образомъ грузъ и наименованный: „перевязочныя принадлежности“, желѣзныя дороги должны принимать къ бесплатной перевозкѣ, при оговоркѣ, что свидѣтельство будетъ предъявлено въ Москвѣ. Лица, заготавлиющія противогазы въ Москвѣ, благоволятъ сдавать ихъ въ мастерскую Краснаго Креста и города Москвы, помѣщающуюся на Мясницкой улицѣ, въ домѣ Строгановскаго училища.

Печатать разрѣшается: за цензора

Каедральный протоіерей

Константинъ Левитскій.

За Редактора неофициальной части

Протоіерей **Ө. Казанскій.**

спокойно. Хотя Берлинъ и украсился флагами, но того воодушевленія, какое было въ первые мѣсяцы войны, не замѣчалось, не было слышно радостныхъ возгласовъ, обычный энтузіазмъ совершенно отсутствовалъ. Биржа въ Берлинѣ и въ Вѣнѣ отвѣтила на сообщеніе объ очищеніи Варшавы пониженіемъ курса. А самъ кайзеръ уже предпринялъ шаги черезъ Копенгагенъ по заключенію съ нами сепаратнаго мира съ обмѣномъ западныхъ уѣздовъ Привислиня на Галичину. Все это говоритъ за то, что положеніе Германіи не важно,—успѣхи ея временны. Поэтому падать духомъ нѣтъ никакихъ основаній и передъ лицомъ развивающихся событій унынію не должно быть мѣста. Ходъ войны, какъ и конецъ ея скрыты и отъ насъ и отъ врага. Мы должны со спокойной твердостью смотрѣть на будущее, должны мобилизовать всѣ духовныя и тѣлесныя наши силы съ полной вѣрой въ мощь Матушки Россіи и силу нашихъ сѣрыхъ героев, которые сокрушаютъ въ концѣ концовъ упорнаго и сильнаго врага.

Въ тѣсной связи съ боями развивающимися на Вислѣ стоятъ операціи на Наревѣ и между Вислой и Бугомъ. Положеніе на этихъ фронтахъ представляется въ слѣдующемъ видѣ.

На Наревскомъ фронтѣ непріятель стянулъ крупныя силы и 13-го вѣлъ сильный артиллерійскій огонь, стремясь переправиться черезъ устье Шквы у Новограда. 14 іюля ему удалось захватить часть нашихъ окоповъ на лѣвомъ берегу рѣки, но послѣ предпринятаго молодецкаго штыкового удара, онъ былъ отброшенъ за рѣку, понесъ при этомъ крупныя потери.

Что касается района между Вислой и Бугомъ, то бои здѣсь не прекращаясь, то усиливаются, то ослабѣваютъ. Такъ, въ ночь на 14 іюля, непріятель предпринялъ нѣсколько ожесточенныхъ атакъ, но успѣха не достигъ, и будучи отраженъ нашими войсками, перешедшими въ контръ-атаку, потерялъ полторы тысячи плѣнныхъ.

17-го іюля нами былъ оставленъ Люблинъ и участокъ желѣзной дороги между станціями Новая Александрія и Реіовець. Нельзя не упомянуть лихого дѣла, какое было 21 іюля къ сѣверо-востоку отъ селенія Ленчна и ниже отъ Холма до Влодавы въ районѣ Горы-Лысой. Въ этомъ пунктѣ непріятель большими силами производилъ попытки прорвать нашъ фронтъ, положительно засыпая снарядами наши окопы. Бой достигъ здѣсь невиданнаго еще ожесточенія. Наши стойко держались, и находя себѣ укрытіе въ воронкахъ отъ непріятельскихъ снарядовъ, упорно отражали натискъ большихъ силъ непріятели, а съ наступленіемъ темноты перешли въ стремительное наступленіе, опрокинули густые массы нѣмцевъ и обратили ихъ въ безпорядочное отступленіе. При контръ-ударѣ на описанномъ направленіи нашему успѣху особенно содѣйствовали боевые автомобили. Въ послѣдующіе дни наибольшимъ упорствомъ отличались бои 23 іюля къ востоку отъ шоссе Травники—Влодавы, гдѣ

непріятель сосредоточилъ массовый огонь своей артиллеріи, вынудившей наши войска отойти нѣсколько къ сѣверу. Наступленіе на Ригу послѣ боевъ по рѣкѣ Миссѣ, когда непріятель поспѣшно былъ принужденъ къ отступленію и оставилъ намъ много патроновъ и снаряженія, пріостановилось.

Въ районѣ къ востоку отъ Поневѣжъ идутъ встрѣчные бои безъ существенныхъ измѣненій фронта.

У Ковны и Осовца 24 іюля непріятель штурмовалъ передовыя позиціи крѣпостей, но благодаря мѣткому огню тяжелыхъ батарей долженъ былъ отъ позицій отхлынуть въ свое исходное положеніе. Благодаря сильному огню съ удушливыми газами непріятелю вначалѣ удалось захватить укрѣпленія у Соснино, но предпринятыми съ нашей стороны контръ-атаками былъ отовсюду выбитъ и на слѣдующій день атакъ на отбитыя позиціи не возобновлялъ.

На остальныхъ фронтахъ безъ перемѣнъ. Ничего особеннаго не произошло и на кавказкомъ фронтѣ, гдѣ идутъ упорные бои съ перевѣсомъ въ нашу сторону.

На черномъ морѣ наши моряки съ честью поддерживаютъ славу Андреевскаго флага и дѣйствуютъ настолько успѣшно, что вызвали нѣмецкое оффиціальное сообщеніе въ которомъ командиры русскихъ судовъ обвиняются въ примѣненіи варварскихъ приемовъ войны. Нашъ морской генеральный штабъ уже рѣшительнымъ образомъ отвергъ и заявилъ, что содержаніе германскаго сообщенія представляетъ собою сплошную неправду, но самое сообщеніе нѣмцевъ остается характернымъ, очевидно наши черноморскіе герои не даютъ имъ покоя. Вотъ какъ о дѣятельности черноморскаго флота сообщаетъ штабъ Верховнаго Главнокомандующаго:

Въ черномъ морѣ 15 іюля наши миноносцы имѣли перестрѣлку съ батареями у города Шили, вблизи Босфора и уничтожили въ угольномъ районѣ одинъ большой груженный углемъ пароходъ и 47 парусныхъ судовъ. Тамъ-же наши миноносцы въ угольномъ районѣ сожгли складъ и уничтожили 10 груженныхъ парусныхъ судовъ, а у береговъ Анатоліи нами уничтожены свыше 200 парусныхъ судовъ, занимавшихся перевозкой угля и военныхъ запасовъ, а также три эллинга для постройки такихъ судовъ. Находящихся на нѣкоторыхъ судахъ боевые запасы конфискованы.

Въ сообщеніи отъ 22-го іюля говоритъ: Наши миноносцы въ турецкихъ водахъ снова потопили болѣе 300 парусниковъ, груженныхъ разными припасами, углемъ и военнымъ снаряженіемъ, а черезъ день при обслѣдованіи всего побережья Анатоліи наши миноносцы уничтожили свыше 450 парусныхъ судовъ и четыре верфи для ихъ постройки, при чемъ команда судовъ захваченныхъ въ морѣ, взята въ плѣнъ.

Такая дѣятельность не можетъ не волновать врага.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Воззваніе.

Возвращающіеся съ полей битвъ, наши раненные и больные воины, своими увѣчьями и недугами наглядно убѣждаютъ насъ, что они себя нежалѣли, чтобы только обезпечить нашъ покой, достатокъ и радости.

Часто эти нижные чины, благодаря ли неблагопріятнымъ условіямъ вывоза ихъ съ полей битвъ или по другимъ либо причинамъ, прибываютъ въ мѣста постоянного жительства совершенно безъ письменныхъ свѣдѣній или съ неполными письменными свѣдѣніями, отчего назначеніе имъ пенсіи надолго затягивается всякими справками.

Пока добываются на раненныхъ письменныя свѣдѣнія, проходитъ много времени, въ теченіи котораго они переживаютъ: и нравственныя страданія, и горечь беспомощности, и физической голодь, и непрізоръ, даже нищету. Часто эти нижніе чины обременены семьями, малолѣтними дѣтьми, больными женами и неспособными къ труду отцами. У кого до призыва на войну былъ достатокъ, начинается съ продажи имущества, собранного по крохамъ трудами многихъ лѣтъ, у кого и этого нѣтъ, переходятъ въ подвалы, гдѣ зачастую спятъ на голомъ полу, потому что не всегда есть деньги, чтобы уплатить за солому; около нихъ ютятся профессиональные нищія и другіе выброшенные изъ общества люди.

Неужели мы такъ черствы, что способны пройти равнодушно мимо ихъ страданій, мимо ихъ лишеній, мимо ихъ беспомощности?

Неужели мы способны допускать, чтобы пожертвовавшіе собою для обезпеченія намъ покоя, достатка и радостей, сверхъ уже перенесенныхъ страданій и пріобрѣтенныхъ болѣзней, познали бы еще голодь, беспомощность, нищету и огорченія, видя страдающими не только себя, но и свои семьи, видя равнодушіе тѣхъ, для кого жертвовали здоровьемъ, своею жизнью и всѣмъ своимъ будущимъ?

Неужели мы способны не сознавать, что мы у нихъ въ неплатимъ долгу, не только за себя но и за свои семьи?

Попечительство о раненныхъ и больныхъ воинахъ Волынской губерніи своею организаціею приходитъ на помощь обществу въ дѣлѣ оказанія помощи и призора нуждающимся воинамъ. Трехрублевый годовой членскій взносъ никого не обременитъ: каждый на свои прихоти тратитъ много больше. Менѣ состоятельные могутъ при годовомъ взносѣ въ одинъ рубль числиться членами соребнователей.

Болѣе радѣющіе о ближнемъ могутъ, сверхъ взноса принести и личный трудъ въ разнообразной дѣятельности Попечительства.

При Попечительствѣ содержится патронатъ на 10 ампутированныхъ нижнихъ чиновъ, не различая національности и вѣроисповѣданія. Желашіе могутъ принять участіе въ устройствѣ жизни призрѣваемыхъ: въ ихъ продовольствованіи, одѣваніи, въ ихъ обученіи чтенію, счисленію, въ религіозно-нравственномъ наставленіи ихъ, въ обученіи ихъ мастерству, въ оказаніи имъ врачебной помощи, въ исполненіи перевязокъ, а также въ обследованіи матеріальнаго положенія раненныхъ и больныхъ воиновъ, обращающихся въ Попечительство за помощію.

Раненные и больные нижніе чины часто нуждаются въ юридической помощи, въ пріисканіи имъ мѣсть и въ пріисканіи посильнаго имъ труда.

Желашіе могутъ получать безвозмездно уставъ Попечительства въ помѣщеніи патроната (Петроградская, 4) ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 5—6 час. вечера.

Взносы членскіе и соребнователей, а также и всѣ пожертвованія принимаютъ: протоіерей о. Николай Бурчакъ—Абрамовичъ отъ 1 до 6, Хлѣбная 24, Ксендзъ Игнатій Дубовскій; въ редакціи „Жизнь Воляни“, Марія Павловна Лобановская. отъ 12 дня до 6 веч Предсѣдатель К. М. Декинлейнъ, Любарская 4, отъ 9 ч. ут. до 12 ч. дня и отъ 3 ч. до 5 ч. пополудни: въ Патронатѣ Попечительства, Петроградская 41, отъ 12 ч. дня до 3 ч. и отъ 5 ч. до 7 ч. вечера, ежедневно кромѣ праздниковъ.

Обращающихся за помощію къ Попечительству просятъ не платить постороннимъ лицамъ за составленіе прошеній, т. к. послѣднія пишутся вышепоименованными лицами безвозмездно. Въ то же время Попечительство убѣдительно проситъ всѣхъ доброжелающихъ, направлять нуждающихся воиновъ по вышеприведеннымъ адресамъ и знакомить съ дѣятельностью Попечительства, которое удовлетворяетъ нужды деньгами, одеждою и юридической помощію.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Попечительство обращается ко всѣмъ предводителямъ Дворянства, Духовнымъ лицамъ, Земствамъ, Товариществамъ, Волостямъ, Народнымъ учителямъ и проч. содѣйствовать организаціи Отдѣленій на мѣстахъ, войдя черезъ выборнаго въ сношенія съ Попечительствомъ въ г. Житомирѣ, Петроградская 41.

ИКОНОСТАСНЫЙ МАСТЕРЪ **Авксентій Михайловичъ КАРБОВСКІЙ.**

Г. Радомысль, Кіевской губерніи.

Принимаю заказы иконостасовъ по самымъ разнообразнымъ планамъ; художественная живопись иконъ и прочная долговременная позолота. Заказы исполняются въ кратчайшій срокъ: цѣна по соглашенію. Также принимаю росписи церквей и позолоту крестовъ и главъ.

Имѣю много похвальныхъ отзывовъ и письменныхъ

благодарностей, въ томъ числѣ—отъ Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Антонія, Архіепископа б. Волынскаго и Житомирскаго.

Адресъ для писемъ:—г. Радомысль, Кіевск. губ., А. М. Карбовскому; для телеграммъ: Радомысль—Карбовскому.